

18+

АЛЬБЕРТ САВИН

**Таланты и бесталанные.
Братство или барство?**

СБОРНИК АВТОРСКИХ РАБОТ

Альберт Савин

**Таланты и бесталанные.
Братство или барство?
Сборник авторских работ**

«Издательские решения»

Савин А.

Таланты и бесталанные. Братство или барство? Сборник авторских работ / А. Савин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835368-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. По-человечески ли ли жить в одном обществе, имея в одной семье всё о чём только можно мечтать, а множеству других хватает и прожитка? Про это много сказано — с ударением на лень. Но здесь не о лени, а о тех, кто занят благородной миссией решения общих для всех государственных задач, а прозябают на лимите — по сравнению с частными свободными доходами от общих для всех стратегических источников. Речь — об огромном контингенте т. н. бюджетников!

ISBN 978-5-44-835368-0

© Савин А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Можно ли жить лучше, чем по-европейски?	9
Ещё одна страница кризиса	10
Каким умом Россию не понять?	11
Капитал-шоу с совками и коммуняками	14
Европейская увертюра на тему о правах человека	17
Джентльмены? Или и рядом не сидели!	18
Безработный! И ты в 21 век?	19
Ступор развития через богатство отдельных	21
Врач, который богат числом недолеченных	22
Рыночная купля-продажа совести	23
Можно ли жить лучше, чем по европейски?	24
Блестящая идея, ослепившая людей	24
Природой ли генерируется неравенство?	25
Ещё одна идея – с равнением на право	25
Свободный рынок – для кого свободный?	26
Рыночная наука по вестерн-концепции	26
А как же быть с мечтой о демократии?	27
Совсем иная проблема частной собственности	27
Ещё один аспект немаловажный	28
Почему вестерн-концепция живуча?	29
Цена расплаты за культ вестерн-концепции	29
Нужна ли культу оппозиция?	30
Откат к идее свободного общества	32
Почему правые силы не в фаворе в России?	33
Партийное шоу для беспартийной страны	34
Господа! В каком же веке мы живём?	35
Часть II. Мои логические атаки на стереотипы	36
Введение.	36
Общие размышления над стереотипами	38
Социальные аксиомы 21 века	41
Атака на стереотип об эгоизме	43
Сермяжная правда о жизни	44
Атака на стереотип о жизни	46
Атака на стереотип о талантах	47
Зачем придумана частная собственность?	48
Атака на стереотип о свободе	49
Мысли про свободу мысли	50
Атака на стереотип об оппозиции	51
Атака на стереотип о бизнесе	52
Атака на стереотип о конкуренции	53
О форвардной демократии	54
Атака на стереотип о парламентаризме	56
Атака на партийно-политический стереотип	57
Когда Закон становится – что дышло?	58
Преступление и наказание – что талантливее?	60

Атака на стереотип о правосудии	63
Атака на стереотип об ответственности	64
Атака на стереотип о ню-перформансе	65
Атака на стереотип о красоте	66
Атака на стереотип о свободе мысли	67
Слово о человеческом достоинстве	68
Часть III. Свободная Конура или Купол Свободы?	69
Идентификация Свободы	70
Кому и почему свободы маловато?	71
Мысли про свободу мысли	72
Вникая в суть Свободы	73
Преследовать инакомыслие – физически невозможно!	74
За и против свободной Личности	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Таланты и бесталанные.
Братство или барство?
Сборник авторских работ
Альберт Савин**

© Альберт Савин, 2016

ISBN 978-5-4483-5368-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Таланты и бесталаные! Наверное, и так вполне уместно относиться к обществу, имея в виду неординарные умственно-творческие способности одних и множества других, обеспечивающих своё существование ординарным физическим трудом. Очевидно, именно такое – естественно-природное неравенство способностей к труду и поляризует общество по имущественному признаку в процессе развития цивилизации по версии свободно-рыночных экономических отношений.

Но пришла цивилизация и к равенству прав каждого человека – независимому именно от этого имущественного признака. Нависла проблема – как найти консенсус между противоречиями? Продолжать извечное столкновение по пресловутому закону единства и борьбы противоположностей, в надежде на рождение нового от разрушения старого? Но ведь новое вовсе не обязательно гарантирует нечто лучшее, чем прежнее и уже разрушенное – не так ли? И, главное – варварства никак не избежать!

А если бы и следовали подобному варварскому закону – давно бы на планете воцарилось нечто среднее от противоположных систем. А оно не воцарилось, несмотря на то, что российские большевики, в сущности, ещё 100 лет назад как раз и пришли к нынешнему равенству прав, независимому от имущественного признака и обеспечили максимально возможный доступ каждого россиянина к социальным сферам и направлениям развития способностей.

Наверное, в этом и была попытка выправить природное неравенство способностей. Но если и она не выдержала проверку временем – значит причина расслоения по имущественному признаку в чём-то другом? В чём – в неприятии варварства? Так оно и поныне в почёте у самых либеральных и вроде бы уже цивилизованных обществ.

Только цивилизованными, по их понятиям, и по сей день считаются прежние известные Империи, продвигавшие цивилизацию не столько своими возможностями, сколько колониальными владениями и фактически дармовым рабским трудом – по общей парадигме развития через господство и рабство. А вот тут – стоп!

Господство и рабство – это что, тоже от природы и ничего с этим не поделать? Или свыше предписано по версии Сотворения? А ну-ка заглянем в священные Писания. Выходит, вполне цивилизованным считалось – это когда одни и немногие процветали за счёт множества других, обеспечивающих им то самое процветание. Не правда ли – нечто так схожее со свободным процветанием в примитивном мире животных и насекомых?

Стереотип на барство

Так что же это – лубоко традиционный уклад, не терпящий новаций? Или всеобщая благодать, ниспосланная от сотворения мира? А может просто – всем от этого комфортно, радостно и перспективно? Гадать не надо, ибо суть его изложена божественным даром великого русского поэта А. С. Пушкина ещё в начале 19 века – «Барство дикое, без чувства, без закона, присвоило себе насильственно людей и труд, и собственность и время земледельца». Заметим, изложено после многотрудной победы русской армии из тех самых земледельцев над захватчиками Наполеона и предвосхитившем восстание Декабристов против режима самодержавия – за свободу мысли, слова и поступков. Как закончилось и насколько милостивей, чем в 20 российском веке – известно.

Барство, которое никуда не исчезало – объявляй Манифест об освобождении от крепостного права или снова отменяй. Которое хотя бы имело место собственными способностями и талантами, а не за счёт тех самых земледельцев – как по своему статусу, так и в качестве прислуги в барских семьях. От которого избавился было простой российский народ с булыжником и цепями в руках, но которого не почуралась и партийная элита 20 века, лицемерно, выходит,

провозгласившая всеобщее равенство. И в конечном счёте сдавшая народ на свободный откуп новым барам-господам по западному образчику.

Кто стал кем – к гадалке ходить не требуется. Те, кто остался за равенство – продолжают именовать себя товарищами. Все, кто против – господа, независимо от того, народный ли Депутат, ещё вчерашний рядовой избиратель, артист или адвокат, олигарх или не очень, накоплен капитал добropорядочно или не очень, поднял лозунги демократа, нового коммуниста или свободолюбивого оппозиционера. Господа, и всё тут, и только «господин земледелец или шахтёр» всё как-то не звучит и не приживается. А на теле праздниках новой жизни – этих вообще не стало видно! Ну и что дальше?

Ладно бы, когда-то в цитадели демократии – рабов и за людей-то не считали, а наше самодержавие так и не удосужилось сварганить официальную Конституцию с правами и свободами граждан. Или большевики ещё не ведали о международных правовых нормах вплоть до окончания Второй Мировой, за что задним числом удосужились «варваров» – похлеще наполеоновских и гитлеровских. Но ведь по сути именно они ещё сто лет назад предвосхитили нынешние равные права граждан, независимые от имущественного признака. А представление самодержцев святыми великомучениками – выходит, прямой намёк на сохранение незыблемости барства в принципе, что ли?

Как это согласуется с новым выпуклым барством? Очевидно, никак – кроме лицемерия правовыми нормами для того, чтобы сохранить вожделенное барство на века.

Нет, Россия оказалась не в почёте у Запада не за коммунистическую идею, которая пришла с того же Запада, и не за варварство, которого, оказывается, и там хоть отбавляй, и не за тягу к режиму с государственной экономикой или имперские замашки. А за то, что первой в мире показала прецедент решительного избавления от выпуклого барства. А вдруг, да разольётся по всему и барскому Западу!

Барство – образ жизни барина, барыни (дворян, помещиков, представителей привилегированных слоев общества), положение барина, барыни – хозяев, господ по отношению к прислуге.
(*Викисловарь*)

Барство – высокомерие, пренебрежительное отношение к людям
изнеженность, нежелание работать.
(*Толковый словарь Ожегова.*)

Часть I. Можно ли жить лучше, чем по-европейски?

Как ещё предложить миру суверенную альтернативу культуре монопольной вестерн-концепции, кроме выработки суверенных современных стратегий – экономической и социальной, с обобщением всего позитивного и негативного мирового опыта. Вот на это российский научно-аналитический потенциал благодаря двадцатому веку – вполне способен!

Ещё одна страница кризиса

Стоит только производство товаров и услуг подменить производством их общего условного эквивалента – банкноты, как состоятельный сапожник начнет выпекать пироги, а пирожник – сапоги тачать. Мясник становится авторитетным продюсером науки, культуры и искусства и раскрутчиком серийных звёзд. Педагоги и врачи – продавцами своих услуг, а то и товаров вообще. Шаманы и колдуны – главами местных администраций, а их помощники – проповедниками, целителями и прорицателями. Артисты и спортсмены – Президентами государств и отдельных регионов.

Коммунисты плюют (простите) на свою идею и идут соблюдать языческие обряды. Попы защищают докторские диссертации по отдельным атрибутам того света. Отдельные диссидентские лаборатории становятся Институтами мировой экономики и Центрами стратегического анализа и прогнозов, ремесленные училища и ПТУ – Академиями, а бюро рационализаторов – Университетами. Государственным законотворцем внеочереди может стать каждый, кому стукнул 21 годок, не сидит в тюрьме и не является откровенным дебилом. Впрочем – справок всё-равно никто не требует.

И самой доступной, свободной, ни от кого не зависимой, полезной и одновременно приятной профессией становится торговля собственным телом в качестве добротных сексуальных услуг. А общее кощунство состоит в том, что весь этот бедлам пытаются выдать за высший образец демократии.

Но поскольку банкнота перестаёт пахнуть каким-либо отличительным запахом – она легко перемешивается с откровенно преступными и ни один Оксфорд не способен определить, кого больше во власти, элите и в рейтингах самых состоятельных – добропорядочных Джентльменов или скрытых мафиози. Ребром встаёт вопрос – кто же и что правит миром? Ответов нет.

Каким умом Россию не понять?

А чем-то принялась она выбиваться из наезженной колеи ведущих цивилизаций. Может быть тем, что распростерлась аж на двух континентах? Или тем, что не изнежена благоприятным климатом? Или принципиальной неуступчивостью покорятся агрессорам? А может медвежьим, не очень расторопным менталитетом самого народа?

Так ведь она всегда была такой и отлично понималась западным миром. И Империей прирастала так же, как чисто европейские, с той только разницей, что заморских колоний не имела, да без цветного рабства обошлась. И можно ли назвать другую такую страну, в которой медвежья нерасторопность оценивалась бы таким количеством исторических бунтов?

Видимо широчайшие просторы России и послужили стимулом для тяги к большей свободе от существующих ограничений через бунты, один из которых и завершился победоносной революцией, оказавшейся прецедентом избавления от барства за счёт народа – и для всей мировой практики.

Конечно же, западным странам было не понять, как можно столь варварски обойтись со своими же согражданами и заодно порушить традиционный уклад вместе с благородством, культурой, искусством и наукой. Но разве великолепные дворцы и храмы культуры, искусства и науки возводились «их благородиями», а не народными трудовыми руками? Разве благородство рождалось само по себе – не будучи очищенным от весьма неблагородных дел – прислугой из того же народа? То есть, в сущности, народ распорядился тем, что было им и построено – с одной и вполне справедливой задачей развернуть и приблизить уклад вместе с культурой, искусством и наукой к себе.

Однако, западные цивилизаторы, веками (от рабских времён) зашоренные свободными частными междусобойчиками между господами и простонародьем – не могли понять, как же можно не менее успешно расти и развиваться без господ, владеющих денежными потоками, землями с природными ресурсами и рабочими местами со средствами производства?

Но когда-то росли и развивались вообще без денег – натуральным обменом. Бесспорно то, что переход на всеобщий денежный эквивалент ценности – значительно ускорил прогресс в развитии. Но так утверждать можно, если не учитывать, что именно деньги не менее значительно облегчили мздоимство и коррупцию, без товарную самогенерацию и накопление, инфляционное печатание и фальшивые подделки и, наконец, срастание открыто и добросовестно заработанных денег с добытыми нелегально – прямо преступными и античеловеческими способами. Ситуация зашла так далеко, что сегодня никто не способен определить, каких денег в этих потоках больше – открыто заработанных или подпольных, как в общих для всех, так и особенно в свободных частных, вплоть до олигархических!

Очевидно, более позитивное решение проблемы где-то посередине между натуральным и товарно-денежным обменом, тем более с учётом того, что избавившись от единоличных владельцев денежных потоков, природных ресурсов и средств производства – сам простой народ, естественно, не владел нюансами сложной товарно-финансовой экономики и политики. Вообще известны русские традиции совершенно бескорыстного оказания содействия тем, кому оно требовалось. Например, в случае пожара в одном из домов – «всем миром», не сговариваясь и не выставляя никаких условий, устремлялись тушить пожар и точно так же восстанавливали погорельца. Оставались ли при этом в накладе?

Да ничего подобного. Из тех, кого выручили – каждый сам себя считал должником каждого, кто оказывал содействие и таким образом формировался общий потенциал готовности в любое время ответить таким же бескорыстным содействием любому, в нём нуждающемуся.

Но как по тому же доверительному принципу организовать производственно-товарную экономику?

Оказалось, что можно взаимным натуральным обменом результатами труда, вместо того, чтобы их везти на рынок для обмена на деньги, а затем приобретённый за деньги товар везти обратно. Врач, например, или учитель – оказывали свои специфические услуги прежде всего за то, что строители построили им жильё, энергетики обеспечили электроэнергией, работники ЖКХ – постоянным ремонтом, пищевики – продуктами питания, текстильщики – одеждой.

И так по всем необходимым для роста и развития специальностям, с учётом специфики труда и лишь дополнительным взаимозачётом в денежном эквиваленте. Для стартового начала нового бытия этого было более чем достаточно, но самое главное – все социальные блага и направления развития стали максимально доступными по деньгам не отдельным состоятельным, а, как индивидуально, так и коллективам, в том числе по производству отечественных средств производства. Чем и объясняется тот рывок, которым вновь и в кратчайшие сроки достигли мировых уровней. **каждому**

Ничего подобного не могло бы иметь места, не объединяясь россияне в сплочённые товарищеские коллективы граждан, равноправных независимо от имущественного, должностного и иных социальных отличий. Выходит, Россия уже тогда предвосхитила нынешние нормы международного права, зафиксированные и в новой Конституции РФ. Но ещё получается, что эти же нормы остаются всего лишь декларацией на бумаге – для т.н. частных акционерных объединений, образуемых и действующих в прямой зависимости от имущественного положения каждого члена в нём?

И когда говорим, что коллектив это сила – он прежде всего означает испытание надёжностью реально равноправных сотоварищей, хотя бы потому, что каждый из них есть одновременно и самые первые свидетели и судьи, всегда негласно предостерегающие от предательства общих интересов в пользу своей прагматической выгоды, вроде той, которая в частных корпорациях со свободными личностями не осуждается в качестве «карьеризма по головам своих коллег», не брезгающего никакими потаёнными махинациями. Так разве равноправные товарищеские объединения не есть самая непосредственная и действенная профилактика всего сонма теневых, подпольных и подковёрных махинаций – в мощное содействие официальным судам и всей правоохранительной системе?

Только как можно было предугадать, что вовсе не в коллективах, а на самом вершине политической надстройки над общегражданской властью – бывшее барство может быть продолжено и на коммунистической подкладке, что уже смахивало и на то, от которого избавились и на западное? Или поверить в то, что один из высших партийных руководителей, достигших социальных высот именно на коммунистической подкладке – вдруг заявит всему миру, что российский народ со всеми своими достижениями заблуждался, да так, что будто сам он и не направлял на этот блуд, а порадел за ещё одну свободу российского народа... – от чего?

Как выяснилось – за свободу личности от общества и власти, детей от родителей, школяров от педагогов, жён от мужей в свободном сожительстве, депутатов от избирателей по вручении мандатов, а мужчин от женщин, вплоть до полной утери половой ориентации. За свободный развал и расчленение земель России на свободные частные вотчины, за новую поляризацию на богатых и бедных, а читай – на полноправных и бесправных, за безработицу и минимальный прожиток, за равные права на Россию богатых заезжих гостей и бедного коренного населения, за импортную продовольственную и иную экспансию, за вальяжную свободу нравов, за беспрецедентные рекорды по нуворишам и олигархам и ещё за много чего теневого, подпольного и подковёрного. Но только не за свободу от ставшего привычным барства за счёт народа.

Да, к российскому народу пришла более полная свобода слова, митингов, шествий и поступков. Но это если умалчивать о том – что ещё она принесла в катастрофическое к ним дополнение.

Только и таким умом не смогли понять, что разрушена вовсе не Россия, а всего лишь прежняя политическая надстройка над Россией, оставшейся верной убеждению в том, что оказывая гуманитарное и иное содействие народам, попавшим в беду – формирует мощнейший потенциал их благодарной готовности бескорыстной поддержки России в ответ.

Капитал-шоу с совками и коммуныками

Начнём с проблемы – кому всё же больше импонируют отношения капиталистические или проклонувшиеся из них марксистские. И для этого зададимся всего лишь элементарным вопросом – от чего прежде всего зависит успешное индивидуальное шествие по жизни? Ответ очевиден – прежде всего от индивидуальных уровней способностей и талантов. Как не менее очевидно, насколько широк диапазон этих уровней в любом обществе – от способности всего лишь к ординарному физическому труду до таланта к фундаментальным умственным творениям.

То есть, если каждому индивиду предоставить свободу и самостоятельность – то, совершенно естественно, никакого равенства ни по признаку материальной состоятельности, ни по правам человека, реализуемым теми же материальными возможностями. Но тогда о каком же свободном равенстве принялись петь все цивилизованные Конституции? **не получается**

Мало, оказывается, частному таланту собственных дарований и полной личной свободы! А подавай ему вот эту армию ординарного наёмного труда и в самом широком диапазоне – от производственного пролетария до сельхозбатрака и лично-семейной прислуги. И, конечно же – с подчинением их свободы собственному регламенту. То есть – труд-то тоже получается не свободный, а подчинённый. А если быть точным, то пока существует необходимость наёмной армии труда – ни о какой его свободе и речи быть не может.

Тогда какая, спрашивается, разница – трудиться на частного работодателя, как на посредника между населением и государством, или непосредственно на свой муниципалитет (регион), минуя частных посредников с их ответвлениями доходов в частный карман? И на каком же таком демократическом основании труд государственный стал считаться не свободным, а труд на частного посредника – свободным?

Для чего же и без того талантливым индивидам потребовалась наёмная армия ординарного труда – уж не озаботился ли каждый из них состоянием всей экономики и общественным благополучием всего народа, решительно переступив через прагматическую психологию? Нет, конечно. И в таком случае выходит, что всё многовековое дворцовое великолепие России возведено вовсе и не талантами, не способными и гвоздя за всю жизнь забить, а простыми рабочими руками. И титулованное семейное благородство никак не обошлось без прислуги, так замечательно очищавшей талант от всякой бытовых забот. И что же мы делаем заумный вид в определении, кого же считать подлинными патриотами своей земли – тех, кто всего лишь психически (душевно) переживает за её судьбу или тех, кто из поколения в поколение вкладывает жизненную созидательную энергию в её обустройство?

А ведь из определения патриотизма выплывает куда как более прагматичная проблема. Например – это по какому же джентльменскому этикету, право коренных жителей уравнили с правом на неё заезжих-проезжих гостей? Может быть кто-то назовет на западе столь демократичную семью, в которой гость, не успев переступить ещё и порога – просит зарегистрировать его в качестве полноправного члена семьи, начинает шарить по сусекам, откладывая для скупки приглянувшиеся раритеты и попутно поучать, как этой семье жить бы следовало? Наверное – нет. Наверное – любая семья даст подобным гостям более подобающее определение – хамы. Но конечно же – имеющие место не без участия местных поклонников хамства.

Спектакль под общим брендом «Капитал-шоу» раскручен из-за частной формы собственности. Так ведь определено, что в частной форме собственности может иметь место и живая из своих же сограждан, таких же, по современной Конституции, равноправных, которой она торжественно поручает – пожалуйста, вручите мандаты на распоряжение общими национальными богатствами, а также собственными налогами, судьбами и самими жизнями –

одному из претендентов (по вашему выбору), но преимущественно из числа политиков. **рабочая сила**

А другими словами – из числа тех, кто по принципам международного права не может никоим образом преследоваться и нести ответственность за политические убеждения, совмещаемые теперь с государственными постами и полномочиями. Мы, спрашивается, на хрена ж (прости Господи) тогда затевали всю эту кутерьму с равенством всех объединений и кропотливым демократическим отбором на свободном праве в том числе и не примыкать ни к какой политической идеологии? Избираем лучших с тем, чтобы им доверить распоряжение землёй ресурсами и трудом, а они, оказывается, – в свободной купле-продаже на рынке!

Так ведь оказывается – это вовсе и не прихоть какой-нибудь местной власти. Весь земной шар опоясала политическая идеология, по которой наиболее эффективной считается экономика на той самой частной собственности на живую рабочую силу и при обязательном условии невмешательства в неё государства.

Да и кто они такие – эти частные таланты? Может с учётом государственной важности – для них определён официальный статус, гарантирующий высочайшие деловые и моральные качества, организаторские способности, опыт, образованность? Или это спонтанно возникающие по собственной инициативе, никому ещё неизвестные субъекты – с претензиями на талант?

И вроде как никому невдомёк, что не на частные таланты введена ставка, а на укоренившуюся веками на западе мировоззренческую частную позицию, с прагматическим меркантильным подходом по всем направлениям и сферам жизнедеятельности, включая государственные и властные, правоохранные и судебные, культуру и образование, здравоохранение и нравственность, внутреннюю безопасность и безопасность внешнюю. Во всех без исключения разбудили инстинкт частной наживы. **экономике**

Ну а как же быть с миллионами сограждан, оказавшихся дешёвой рабочей рыночной силой? И тех же бюджетников, просто не имеющих возможности заниматься частными доходами? Может (как многие ещё убеждены) – не противиться природе с законом, открытым Дарвиным, а пусть слабое звено вымирает по естественному отбору ради улучшения рода человеческого?

Капитал-шоу в 21 веке состоялось на фоне снобистского разрушительного отрицания масс из т.н. совков и коммуняков. Но естественен вопрос – почему, почему ловко раскрученный спектакль? Да потому, что по исторической логике событий – никакого принципиального осуждения коммунистического режима так и не состоялось. Мало того – с этими режимами продолжается налаживание деловых, финансово – экономических и других отношений, а такой же режим в Китае вышел по этим вопросам на передовые международные позиции. **шоу**

Спектакль – потому, что коммунистический режим, осуждённый ПАСЕ – и инициирован не в России и вышел не из сибирской тайги, а же, и ПАСЕ.. До марксизма и без марксизма – в патриархальной России ни о какой организованной революции с переворотом власти (кроме стихийных подавляемых терроров да бунтов), ни о диктатуре неимущих, ни, тем более, об атеизме с непримиримым богоборством – и **оттуда откуда не помышлялось!**

Спектакль – потому, что вот этот снобистский китч из совков и коммуняков прямо указывает, что ПАСЕ интересовало осуждение не столько злоупотреблений Ленина и Сталина, сколько вся система советского хозяйствования, аналог которой в национальном варианте успешно продолжается.

Режиссёрам, продюсерам и спонсорам спектакля удалось добиться главного – разворота щедрых российских ресурсов от внутренних нужд – свободным потоком, через частно – корпоративные монополии – вовне, в обмен на пресловутый паперный капитал. При одновремен-

ном политическом расчленении нации изнутри – посредством лозунгов-заманух о свободе, вольготной демократии и очередном процветании в ближайшем будущем.

. Вопрос об эффективности того или иного типа экономики – по меньшей мере неоднозначен и больше накручен политическими лозунгами-заманухами ещё с периода откровенного идеологического противостояния. **Не получится**

Конкурентную борьбу за первенство на международной арене, какую бы она форму не принимала – ещё никто и нигде не отменял, и официальных документов о нераспространении оружия из политических идеологий никто не подписывал.

Но если и свободно-рыночную потрясают рецидивы основательных кризисов, если и хваленный Евросоюз уже открыто требует выходить из кризиса вовсе и не частными талантами, а не иначе, как за счёт снижения зарплат, повышения тарифов и увеличения налогов, продления возраста выхода на пенсию и прочих ограничений устоявшихся прав человека, если при этом требуется содействие (вмешательство), если и в самой России экономикой правит вовсе и не рынок, а частно-корпоративные монополии, удачно переименованные в достояния России – то какая же, спрашивается, разница, кто диктует условия экономике, государственная монополия для всех или частная для избранных? **централизованное общенациональные**

Коммунизм и марксизм – принципиально разные вещи. Первый несёт чисто абстрактную философскую идею, утопающую в бесконечном туманном будущем при условии достижения высшего уровня каждого индивидуального осознания нравственности. А второй прежде всего предложил непримиримый антагонизм в качестве единственного способа, якобы, прогрессивного преобразования обществ. Тот антагонизм, который теперь никуда не исчезает, только меняя сословные знаки на обратные, – и обрёл всю страну на один и тот же заколдованный круг с граблями – кто в предшествующем веке был никем, тот в последующем станет всем. И всякий раз – с разрушением до основания.

Тот антагонизм, который превратил всю, казалось бы, конструктивную оппозицию в жесточайшую подковерную схватку за власть с государственными постами, региональными администрациями и широчайшими общественными полномочиями, а рыночную состязательность – в подпольную конкурентную борьбу без правил, и который взбудоражил и национальные и межконфессиональные проблемы.

Но самое нелюбимое – когда высшая власть России, очевидно, поражённая политическим вирусом предпочтения и превосходства частных талантов в пику 20 веку – вместо того, чтобы гасить разбушевавший антагонизм – не преминет вторить режиссёрам Капитал-шоу с совками и коммуныками, намекая на никудышнее наследие советского народа с его историческим периодом, и прикрывая им явные провалы бездарной реформации.

А ведь не будь евромарксизма – не было бы ни богоборства, ни репрессий!

Европейская увертюра на тему о правах человека

Долго ломали головы юристы-международники над тем, как решить проблему неравенства индивидуальных уровней развития – цивилизовано, по отношению ко всем, независимо от имущественного и других социальных различий.

Пока не пришла светлая идея, по которой, если наделить человека равными со всеми правами – то они и становятся равными перед законом и судом, независимо от социальных различий. А для этого всего-то и требуется выдать каждому официальную справку-разрешение с одинаковым для каждого перечнем прав человека.

Так и порешили. Законы принялись творить (а Суды – судить) – по справкам о правах человека. Вся Власть приступила верховодить судьбами населения по справкам о правах человека, а на элементарный вопрос, кого же отблагодарить за столь щедрый презент с правами – скромно отвечала: «Ну что Вы – они принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы!»

Тут бы доблестной статистической науке и уточнить, насколько виртуальные права нейтрализуют неравенство в действительности – хотя бы в понимании смысла их применения и располагаемых возможностей по реализации.

Однако, выясняется, что права и свободы человека являются действенно-прогрессивными только тогда, когда сам человек дорастёт до Личности с высочайшим сознанием, гражданской совестью и личной ответственностью за меру прав и свобод, чтобы не посягать на точно такое же множество прав и свобод своих сограждан!?!

Так ведь и коммунисты прочили рай точно при тех же условиях высочайшего сознания! И когда же, спрашивается, они наступят?

Да будь я хоть семи пядей во лбу – как мне самому определить меру, не зная, какова мера у других, дабы не пересекать границу между ними? В новой России после коммунистов ответить затруднились – утонули в четвертьвековых шоу-дебатах. Решили обратиться к международным нормам права. А те разъяснили – никаких норм, кроме типовых справок с перечнем равных прав. А тем, кто собирается в свободное гражданское общество – меру определять свободно, самостоятельно и кто на что способен (не способен), по примеру такого общества в Новом Свете.

Вон оно чё, Михалыч! А мы всё кумекаем – чего это россиян уже и в 21 веке уподобили северо-американским аборигенам постколумбовских времён? Пожалуйте, господа со свободным капиталом – приобретайте щедрую Россию частными кусками, вместе с населением, на них проживающим!

И с правами, принадлежащими, якобы, каждому из россиян от рождения.

Джентльмены? Или и рядом не сидели!

Ещё на слуху горячие правополиберальные заверения в успешной реанимации централизованной экономики – чередой особо талантливых бизнесменов, при условии их обеспечения приватизированной собственностью и свободой рыночных отношений. Обнадёжили, хоть и начали, однако, с лукавства обыкновенного, обратившись к бизнесу зарубежному, дабы заполнить пустые прилавки импортом, посодействовав, естественно, бизнесу не тутошнему, и попытаться спасти страну от капитализации вульгарной, но с вариантами бизнеса, примерно такого, как на цивилизованном Западе

А, впрочем, неизвестно – куда именно смотрели господа Ельцины и Явлинские с Институтами Гайдара. Но на Западе для начала никаких особых талантов не требуется., кроме банального долготерпения в предвкушении благоприятной конъюнктуры – где и когда разорится чей-нибудь готовый бизнес, грянут природные и другие катастрофы, непременно повышающие бедственный спрос и цены, или начнётся-таки временная анархия со сменой власти и временно-бесхозной собственностью.

И как только такое случается – слетаются туда, как то вороньё на падаль. И всё, однако, надёжно укрыто узаконенной неприкосновенностью частного права.

Ну и зачем было частным талантам приобретать нетронутую целину с её не разработанными богатствами, да проводить геологоразведку, да копать-бурить шахты-скважины, да копошиться с инфраструктурой, да искать-налаживать оборудование, да мытариться способами проб и ошибок? Вот оно – уже кем-то приготовленное, и по беде временно бесхозное. А тут и власть по той же беде во временном финансовом цейтноте. Да неужто не отдадут по цене лома и квадратного метра запущенной земли? (Это если исключить прямой сговор с властями)

Тут-то и можно подсуесться, почувствовав полный консенсус на махровую аферу, вместо бизнеса. Под квадратными метрами – бездонные кубы бесценного сырья, с сотнями процентов чистой, непрерывно выкачиваемой прибыли. Течёт и по сей день, куда – известно, но только не в госбюджет на всех.

Так – кто же там, на страницах Форбса? Джентльмены, или и рядом не сидели, дабы претендовать на власть в России!

Безработный! И ты в 21 век?

Спрашиваю так спустя полтора века цивилизации от марксова пролетария с её переходом к чести и достоинству, правам и свободам каждого человека. **бесхозного**

Оказывается – за сухой цифрой подушной статистики по безработным сегодня тоже стоит ! **Хозяин**

Полноправный хозяин своей немалой семьи, первый и самый непосредственный Гарант её жизненного уровня и благополучия, а стать безработным – это целая трагедия, обусловленная совпадением факторов перечёркивания половины жизни, потраченной на приобретение любимой профессии – с прекращением средств на приобретение другой и не любимой.

Трагедия потому – что нынешний безработный, в отличие от марксова – в том числе и высокообразованная личность, ещё вчера имевшая заслуженный авторитет.

Трагедия потому – что армия дешёвой рабочей силы по прежнему, как и полтора века назад официально узаконивается в качестве необходимого атрибута рынка. без чего якобы и немисливо успешное развитие общества (?!). А ещё потому – что новый уровень преступности это уже не издержки пережитка низкого уровня сознания, а результат щедрого пополнения маргинального потенциала отчаявшимися безработными, включая профессионально подготовленных спецов из частных вооружённых формирований, оказавшихся не покладистыми с частным менеджментом. **свободного**

Трагедия потому – что оказаться современным безработным теперь прямо означает выталкиванию его и из правового поля вообще, по тривиальной причине прекращения средств для полноценной реализации продекларированных прав и свобод – с переводом на уровень нужды, добровольно и в обход всяческих законов, моральных и профсоюзных кодексов толкающей на любые, вплоть до кабальных, условия и соглашения.

И это достойная замена дремучему внешнему рабскому принудителю. И может ещё кто-то сомневается в том, что избираемая власть от имени государства необходима не только для того, чтобы подбирать все остатки от неуклюжего частного менеджмента.

А какие, в сущности, могут быть весомые основания, чтобы продолжать вопиюще антигуманную тенденцию лишения человека средств к существованию, не говоря уже о реализации каких-то прав и свобод – даже в условиях сугубо мирного времени? Нароботан ли хоть мало-мальский опыт со времён марксизма по искоренению и этого социального зла, или и его зачислили в разряд непотопляемых?

Нароботан – и не представляет никакого секрета из известного российского государственного менеджмента 20 столетия. Но не менее известно, что такой выбор приоритета государственной социальной политики никак не укладывался в рамки правовых норм и стандартов, возведенных в ранг международных, согласно которым государственный труд (а если точнее – труд без участия частных посредников между населением и властью, т.е. – непосредственный) – отнесен к категории не свободного. Хотя – какая же для труда наёмного разница, если уж таковой не исчезает и в свободных вариантах экономики?

А укладывается в международное правовое поле там, где и когда эта разнесчастная безработица становится неизбежным и неотъемлемым атрибутом свободно-рыночной экономики на частной собственности. Фактически – выход находится только в одном: в государственной поддержке с готовностью принимать здоровых и трудоспособных граждан на минимальное иждивение и оказание содействия в экстренной переориентации. Но позвольте – нынешнее гособеспечение уже не то, что в 20 веке. Государство не располагает теперь «бесплатными» карманами и всё, что когда-то считалось государственным бесплатным – сегодня осуществляется только за счёт налогового процента с каждого физического лица, т.е. – с самого населения. Это оно – население, а не государство, дополнительно к налогам, принимает на себя бремя соци-

альных негативов частного менеджмента, включая откровенные махинации с финансовыми пирамидами и искусственными банкротствами.

Удивительное дело, как легко в системе экономических отношений государства с претензией на правовое гражданское общество – власть оперирует цифровыми показателями по количеству своих равноправных граждан из особого контингента безработных. Какой-нибудь молоденькой статисточке за компьютером может быть и всё равно – что скрывается за этими цифрами. Но существуют целые Институты социологических проблем, которые знают досконально – что скрывается за сухими цифрами показателей. Интересно – что же именно? А вот что.

Сказать, что за каждой статистической единицей стоит живой человек с гордым названием равноправной личности – гражданина своей страны, значит ещё ничего, по сути, не сказать. Не отдельная личность, а глава семьи из двоих, троих и более – таких же живых людей, возлагающих на него надежды по части семейного дохода для реализации жизненных прав, вербально продекларированных принадлежащими каждому от рождения и неотчуждаемых.

Выходит, при подсчёте миллионов безработных никто и не думает умножать их вдвое, втрое и в большие разы – тех, кто вместе с безработным главой семьи остаётся без средств для реализации жизненных прав?

Ну а если этот глава, для того, чтобы иметь достаточный и гарантированный источник семейных доходов – потратил, по сути, треть всей жизни только на то, чтобы получить образование, приобрести достаточный опыт и стать хорошо оплачиваемым спецом своего дела, да вдруг не пришёлся ко двору какому-либо частному работодателю? Ему что же – прикажете ещё столько же потратить на приобретение другого образования и опыта. Так ведь он именно в этот момент и остаётся без необходимых для этого средств. Или государство полагает, что достаточно и фирмочек для временной поддержки семейных штанов срочной переквалификацией а то и самовыбором л ю б о г о источника доходов, лишь бы выбраться самому и семье из постыдной нужды.

Но кто же сегодня гарантирует, что кое-как пережив с семьёй и этот поворот судьбы – он снова и уже на склоне лет не окажется в точно такой безработной ситуации?

Вопрос-то совсем в другом – откуда государство в лице власти взяло право снимать с себя полномочия главного работодателя своих граждан и вверять их судьбы и жизни никому не известным ни по моральным, ни по деловым качествам, ни по авторитету, частным работодателям? Заведомо зная, что рабочая сила из своих же сограждан и манипуляция ими – и является самым лёгким и доступным источником обеспечения частных доходов, и что при свободном рынке безработица вовсе не случайность, которая устраняется увеличением рабочих мест, а постоянный и целенаправленно генерируемый атрибут, без которого не будет ни рынка дешёвой рабсилы, ни самого свободного рынка.

И в каждом частном случае – безработица способна доставать любого, увеличивай ты рабочих мест хоть на двести процентов. Поскольку не от количества рабочих мест она зависит, а от того – с какой ноги сегодня встал хозяин – частный работодатель! Не говоря уже о последствиях частных массовых локаутов, в том числе и по так иногда выгодной причине – вовремя обанкротиться.

Ступор развития через богатство отдельных

Самое кратчайшее изложение сути.

Богатство – самым естественным образом является прерогативой наиболее развитых способностей и талантов. Они и образуют рынок высококачественных товаров и услуг. А соответственно и уровень заслуженно высоких цен. Или доходов, для которых даже заслуженно высокие свободно рыночные цены становятся неодолимой преградой для поступательного развития до уровня тех же способностей и талантов, из-за высоких цен на образование, здравоохранение, жильё и все остальные социальные услуги. И даже появление нового нувориша из этого уровня каким-либо иным способом – только дополняет такую преграду, не изменяя ситуацию в целом и способствуя ступору всеобщего поступательного развития.

Так развенчивается миф о всеобщем экономическом чуде Адама Смита через эффективность свободного рынка без государственного вмешательства, основанный на психологии частного увеличивать собственные доходы через расширение и повышение качества товаров и услуг для других. Такая психология как раз и есть психологией не частного, а общественного. А подлинно эгоистическая суть определяется выгодой не через товары и услуги для других, а в свободных на них ценах на рынке, при неремонном условии укрытия подлинной себестоимости коммерческой тайной и правовой неприкосновенностью частных деяний.

Выходит – Марксу можно было и не нагружаться томами исследований неадекватной эксплуатации, с исходящими из неё призывами строить лучшее общество через непримиримую борьбу крайних сословий. А всего лишь убедительно доказать необходимость централизованного (государственного) регулирования любых форм собственности и деятельности.

Но, конечно же, если речь действительно идёт о движении ко экономическому чуду, которым и прельщают обывателя, подцепляемого в лучшем случае на кредитный плен. **всеобщему**

Врач, который богат числом недолеченных

На последствия противоречий, которые существуют между интересами личными и коллективными – особое внимание обратил ещё в начале 19 столетия известный французский мыслитель Ш. Фурье. Если нет каких-либо внутренних или внешних регуляторов этих интересов, то совершенно естественно, что материальное состояние стекольщика, например, не зависит ни от чего, кроме как от количества разбитых стёкол. Архитектор становится прямо заинтересован в том, чтобы как можно больше разрушалось и сносилось зданий, адвокаты – совершалось преступлений, а врачам требуется как можно больше больных и недолеченных.

Перечень можно продолжать и с учётом современных реалий: преподаватель вполне профессионально способен разделить один экзамен, а чиновник – один приём посетителя на три. Слесарь обязательно отремонтирует кран так, чтобы его вызвали снова, Рекламодатель становится прямо заинтересован в том, чтобы как можно больше верили на-слово или в бесплатные сыры. Депутат обязательно отстоит слабое место в проекте закона и никто лучше него не будет знать – как его потом использовать для извлечения личной выгоды в уже государственных масштабах.

Выходит – иметь частную собственность для успешного продвижения экономики явно недостаточно, а в довесок к ней требуются ещё и качества моральные – такие, которые именуются способностью согласовывать личные интересы с общественными, готовностью к самопожертвованию личной свободой в интересах других и чувством высокой личной ответственности.

Может быть такие есть и наверняка есть. Только как же могли их выявить радетели за обновление России, предлагая общественную собственность в частные руки всего лишь по одному критерию – кто больше заплатит? Выходит, сами поставили условия – хочешь стать свободным и богатым, забудь про клятвы Гиппократам. Не хочешь – продолжай им следовать белой вороной на чёрном поле прагматизма.

Рыночная купля-продажа совести

Считается, что торговать совестью – предельно безнравственно. И кто бы мог оспорить и этот очередной идеализированный догмат? А тем не менее и он весьма сомнителен и вот по каким обстоятельствам.

Такой вывод напрашивается, как только к понятию совести приходишь через меру личной ответственности за собственное поведение – вообще и за собственно произведенный товар, в частности. Товар, который вместе с вложенной в него мерой совести и выносится на рынок для продажи-обмена на деньги. Тут-то и возникает целый ряд коллизий, к которым до того привыкли, что уже и не замечаются.

А они в том, что личная ответственность за товар отнюдь не безгранична и успешно заканчивается с моментом его сбыта. А также в том, что массовый покупатель – как правило, не столь компетентен в технологии изготовления товара – просто неспособен осознать и оценить меру совести, вложенную в товар. Наконец, в том, что осуществляется совершенно неадекватный обмен товара с частно гарантированной ценностью – на купюры, ценность которых исчерпывающе гарантируется государством.

Таким образом, налицо все возможности, подвигающие к искушению полной и скорой замены совести производителя (продавца) – на совесть потребителя (покупателя), который став новым хозяином товара, вполне может скомпроментировать его чистую совесть – не теми условиями хранения и содержания, не соблюдением рекомендаций по эксплуатации и вообще менее талантливым менталитетом, чем у талантливого автора.

Исходя именно из этих обстоятельств – государство и настаивает на более подробной гласности содержимого продукта под красочной упаковкой, на продлении гарантийных обязательств за пределы моментов обмена для товаров длительного пользования, на содержании органов защиты прав потребителей, на контроле за сертификацией товара и лицензионной деятельностью. И теперь совершенно нетрудно представить себе – что влечёт за собой политический право-либеральный принцип невмешательства государства в рыночную экономику на частной деятельности в качестве неотъемлемого условия её прогресса.

А на что, собственно, ставка? На то, что если участник рынка, то непременно высокосо-знательная и добросовестная личность? Так это точно такая же утопия, какая закладывалась в идею далёкого коммунизма. Но в той хоть сама задача формирования таковых присутствовала.

Впрочем – коллизии с совестью и на этом не исчерпываются. Они выглядят ещё более сомнительными во взаимоотношениях с религиозными институтами, храмы которых, как известно, строятся на те же деньги. Но тогда спрашивается – что же ими обменивается на столь необходимые для полноценного материального содержания и развития институтов, деньги?

А выходит – ничего, кроме духовных ценностей?

Можно ли жить лучше, чем по еропейски?

Мы много рассуждаем про различные негативы культа – будь то культ личности или политической партии во власти, а то и целой концепции развития общества. Культ, обусловленный твёрдым, но односторонним убеждением в абсолютной истине своей идеи, её превосходстве над всеми иными и всемерной поддержкой властными полномочиями в качестве единственно верной альтернативы развития. Культ, который на самом деле ведёт к одностороннему развитию, а то и застою, несмотря на внешнюю видимость форвардного движения.

И, казалось бы, все признаки культа в полной мере оказались присущи евромарксистской альтернативе развития, что на сегодня и решило её участь. Однако, следуя принципу свободы мысли, автор рассчитывает на вполне правомерный вопрос – а разве безальтернативная вестерн-концепция не является средоточием тех же самых культовых признаков, распространяемых со второй половины 20 века под эгидой международных норм и принципов права?

Для возможного варианта ответа на этот вопрос и предлагается относительно кратчайший экскурс в сравнительные философские размышления.

Блестящая идея, ослепившая людей

Речь, разумеется, об идее, засверкавшей перед человечеством манящими перспективами лучшей жизни, вплоть до всеобщего процветания – в некотором времени. Иными словами, во времени, которое ещё не наступило, никто в нём не был, не знает обстоятельств, которые могут иметь место в том времени, а сама идея носит всего лишь предположительный характер **будущем**

Фактически всякая мысленная идея изначально погружается в море неопределённости с совершенно равными шансами – как состояться на практике, так и не состояться или состояться совсем наоборот. Никто не может гарантировать её успешного претворения, кроме как на чисто вербальном уровне, посредством увлекательных и обнадёживающих обещаний, заверений и страстных уговоров поверить на-слово.

Именно такие щедрые посулы и уподобляют Идею – Маяку на возвышении, который пронизывает бурное море неопределённости обнадёживающим пучком света, как вектором, определяющим единственный верный путь к избавлению от серого бытия.

Но только добравшись до Маяка, можно достоверно убедиться, на чём он воздвигнут – на прочном фундаменте или на груде из костей и черепов. И самое парадоксальное заключается в том, что одни продолжают упорно карабкаться ко всеобщему процветанию, а другие – уже в нём живут!

Не стали исключением ни идея свободно-рыночного саморегулирования на концептуальном индивидуализме, ни идея коммунистического, государственно-централизованного регулирования уравнивающего. По третьей предполагалось всем быть равными перед Богом, а на деле оказались поделёнными на господ и рабов.

В конечном счёте сошлись на том, что неравномерное движение в светлое будущее – объективно диктуется естественно-природным неравенством индивидуальных ментальностей и деловых способностей, и ничего более лучшего природа ещё не придумала. Господ и рабов заменили на таланты и бесталаных.

Один остался вопрос – что за природа думала и не придумала? Дубы, что ли с осинами?

Природой ли генерируется неравенство?

Ссылка на естественно-природное неравенство оказалась по меньшей мере политическим лукавством ровно с того времени, когда на планете возникло понятие о Ноосфере, охватившей всё, что созидалось разумной деятельностью людей. А именно такая деятельность открыла возможности наряду с талантами от природы (или от Бога – кому как удобнее) – формировать способности и таланты прижизненные, через образование и практическое освоение навыков по совершенствованию своего уровня развития.

Проблема заключалась лишь в том, кому и насколько были доступны соответствующие программы совершенствования. А как решить эту проблему в условиях свободного рынка, поляризующего общество по имущественному признаку? Никак! Таланты, опередившие бесталаных по уровню жизни – и цены устанавливают талантливые. Но через эти цены и оказываются недоступными программы совершенствования для всех, менее талантливых

Выходит, разумная деятельность вполне способна нивелировать разницу в способностях и талантах для более успешного движения ко всеобщему процветанию? Значит, вовсе и не природа, а вестерн-концепция настаивает – не надо! И продолжает вполне осознанно генерировать неравенство.

Не для того ли, чтобы одни упорно продолжали карабкаться в светлое будущее, а другие уже бы в нём жили?

Ещё одна идея – с равенством на право

А между тем мысли о равенстве людей не давали покоя многим выдающимся философам, в том числе и в самой цитадели вестерн-концепции. Особенно настораживало то обстоятельство, что таланты продвигались не собственным старанием, а посредством найма тех же самых бесталаных – в качестве трудоголиков на своём производстве, клерков в своих банковских делах, различной услуги в своих семьях. Причём, с совершенно свободным рынком для отбора живого товара в этих целях.

И тогда пришла ещё одна блестящая идея, не покушаясь на свободный рынок – уравнивать людей перед законом правовым полем. Если каждому члену общества присвоить статус свободной Личности, а каждую такую Личность наделить со всеми и независимо ни от каких социальных признаков – то вот вам и гарант всеобщего равенства перед законом! **равными правами**

Но, по сути – идеологи правового общества всего лишь продекларировали теоретические предпосылки к тому, как упорядочить общественные отношения юридическим путём, не изменяя свободных отношений экономических. А что, например, даёт документ на право управления автомобилем, если этого автомобиля нет? Правильно – только голая надежда на будущее и неизбежная вера в то, что когда-нибудь, да свершится. А право на жилище, здоровье, образование, культуру?

То есть, мало иметь разрешение на права. Их требуется практически реализовывать, а иными словами – иметь материальные возможности по их реализации. Но эти то возможности как раз и зависят от индивидуальной ментальности и деловых способностей каждого. Круг замкнулся на том же неравенстве и прежде всего по имущественному признаку. С той только разницей, что богатые и бедные теперь стали делиться на полноправных и бесправных!

О каком равенстве перед законом и судом можно вести речь, когда на стороне неимущего истца выступает один государственный защитник, а имущий ответчик готов нанять целую контору матёрых адвокатов, способных юридической казуистикой прямо в зале суда поменять местами истца и ответчика?

Свободный рынок – для кого свободный?

Нам – то внушают, что любой член общества может являться на свободный рынок и в непринуждённой состязательности производителей и потребителей осуществлять взаимный обмен по обоюдному желанию и удовлетворению – тем самым обеспечивая саморегулирование рынка балансом предложений и спроса, без какого-либо вмешательства извне. Но понятно – откуда деньги у производителя. Однако, уместен вопрос – а откуда деньги у потребителя?

Очевидно и он должен быть свободным производителем, чтобы стать платежеспособным на удовлетворение спроса. Но парадокс в том и заключается, что потреблять предписано законом жизни всем без исключения – производить способны и готовы далеко не каждый.

Производителями (а тем более свободными) физически не могут быть все объективно нетрудоспособные, но полноценные потребители. И те, кто уже отработал установленный законом трудовой стаж. Те, кто занят благороднейшим делом на решении общих для всех государственных задач. Те, кто оказывается в нужде из-за социальных и природных потрясений. Значит, вся эта армия общества ни в каком саморегулировании не участвует, а находится, по сути, в иждивенческой зависимости от свободных производителей, позволяющей таким образом манипулировать ценами на спрос, далеко не по обоюдному желанию и удовлетворению! А вроде того, хочешь жить – куда ты денешься.

Выходит, рынок не может саморегулироваться хотя бы по этой объективной причине

А он на самом деле и регулируется монополиями. Вопрос лишь в том, кто является монополистом – государство, одно для всех или олигарх, в первую очередь для себя любимого и им избранных?

Рыночная наука по вестерн-концепции

Разумеется, одними политическими лозунгами идея свободного продвижения ко всеобщему процветанию в индивидуальном порядке не была бы столь востребована – не будучи обоснованной солидными научными аргументами. Одним из таких обоснований явились исследования профессора Кембриджского университета А. Маршалла, обобщенные графиком, известным под названием «Крест Маршалла».

На графике отражены кривые предложений и спроса в зависимости от количества товаров и цен на них, из чего явствует, что рост цен вносит дисбаланс в процесс саморегулирования – предложения растут, а спрос, наоборот, уменьшается.

Альфред Маршалл показал, что такой момент наступает, если кривые предложений и спроса двинутся навстречу одна другой и пересекутся в точке рыночного равновесия, которая и определит цену объективную и справедливую как для производителей, так и для потребителей, без вмешательства властей извне. Тут уж воистину – не природа из дубов и осин думала и ничего лучшего придумать не могла!

Однако, спрашивается, этот график – кому для сведения и руководства? Очевидно, тем же свободным Личностям, подстать господину Маршаллу по образованию и кругозору, а также пониманию суровой необходимости двигаться друг другу. Но где это господин Маршалл нашёл свободный рынок, сплошь наполненный высшим экономическим образованием? Кто из участников рынка способен из своего частного гнезда обозреть общую по стране ситуацию с движением производителей и потребителей навстречу друг другу, если только сам уже не удосужился поста министра экономического развития? Как заставить частного добровольно жертвовать долгожданной прагматической прибылью ради общего успешного движения навстречу? **на встречу**

Нигде и никак! Ждать требуется, когда свободный рынок станет экономически образованным, а его участники просвещёнными до государственного масштаба и высочайшей нравственности для движения навстречу одни другим.

Но точно на таких же условиях сулили блага в далёком, но светлом будущем апологеты и коммунистической идеи, признанной утопической! И всё же одни продолжали упорно строить его, вдохновлённые Идеей, а другие уже в нём жили.

А как же быть с мечтой о демократии?

Именно так имеются все основания ставить вопрос, если доводы с виртуальным правовым обществом ещё не убедительны. Кто и как своеобразно понимает суть демократии – вопрос отдельный. Но что в ней незыблемо для развития форвардного?

Цивилизация пришла от авторитарных волюнтаристских режимов – к формированию власти самим обществом, через электоральный отбор претендентов из своей среды, наиболее полно отвечающих высоким требованиям властной организации общества. Мало того, властных высот достаиваются только те, кто побеждает между собой в конкурентной предвыборной состязательности. Мало того, установлена периодическая смена власти, дабы иметь постоянную возможность избавляться от наиболее слабых руководителей по итогам очередного созыва.

И всё это для того, чтобы претендентам, прошедшим через подобное очистительное горнило и победившим – вручать мандаты на государственные полномочия по распоряжению общенациональными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками, то есть – всеми экономическими основами и рычагами для роста благосостояния всего общества и государства в целом.

Но если всем этим экономическим основам и рычагам – самой концепцией предписано находиться в свободной купле-продаже, которая удаётся прежде всего толстосумам, никем не избираемым и возникающим спонтанно по единственному критерию – кто больше заплатит, с накопленным капиталом совершенно неизвестного происхождения – то кому же, спрашивается принадлежит реальная власть на местах над природными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками?

Ответ очевиден, но только не демократически избираемой власти, лишаящейся таким образом законных общественных полномочий и оставшейся у руля общенациональной, по сути, кассы взаимопомощи фискальными налогами с населения. В том числе – с подчисткой всех просчётов и откровенно мошеннических негативов свободного частного бизнеса.

Совсем иная проблема частной собственности

Почему частная форма собственности подверглась уничижительной критике со стороны левых политических сил евромарксистского толка? Ведь если рассуждать не предвзято идеологически, то часть материальной собственности является неотъемлемой основой для жизни, деятельности, роста и развития каждого человека. И даже будучи эти части объединёнными в коллективную форму собственности – каждая из них обязана быть официально закреплённой персонально.

Левое же объединение евромарксистского толка по крайне популистскому принципу «всё вокруг наше и всё вокруг моё» – конечно же требовало высочайшего уровня сознательности и ответственности за злоупотребления «нашим», как «моим» и наоборот. Но такой уровень ещё только предполагался в далёком светлом будущем. Тогда почему не закреплялось право на часть материальной собственности?

А дело в том, что часть материальной собственности имеет традиционные формы личной (индивидуальной), семейной и добровольно объединяемой собственности, которые вкупе с собственностью интеллектуальной вполне обеспечивают самостоятельную жизнедеятельность людей. И частная форма собственности должна была бы трактоваться не иначе.

Только в том и дело, что по вестерн-концепции традиционных форм крайне недостаточно. Требуется закреплять частной собственностью ещё и властные полномочия по частному распоряжению природными богатствами, трудовыми ресурсами и денежными потоками. Помимо мандатов для демократически отобранных обществом претендентов, а просто – по мере имущественной состоятельности, в которую и заглядывать то не принято никому. И свободный частный рынок живыми людьми для этих целей – вот он, пожалуйста, покупайте, а станет неугодным – смело вышвыривайте за ворота,

Ничего не напоминает из Истории древнего мира или хотя бы из марксистского 19 века с бесхозным пролетариатом?

Но должно же дойти до Запада когда-то, что сам принцип перехода к демократической власти прямо утверждает, что уже никто, кроме этой власти (или с её ведома) – не имеет права на государственные полномочия по распоряжению судьбами и жизнями граждан подопечного общества.

Иначе какой смысл развивать демократию?

Ещё один аспект немаловажный

Нам-то, опять же, внушают, что частная прибыль генерируется особыми талантами – внедрением передовых новаций, оптимизацией процессов труда и управления, возможной экономией энергетических ресурсов и всем талантливим, что снижает себестоимость товаров и услуг, а соответственно и потребительские цены.

На деле же внедряется негласный кощунственный закон, по которому всякая частная прибыль производителя складывается не из тех новаций, а означает одновременную убыль из кармана потребителя – сверхоплачиваемой покупки. Не гнушаются наваривать прибыль вздорожанием цен даже в бедственных ситуациях, опять же, вроде того – хочешь жить, куда ты денешься.

Но не об этом речь. Наши доморощенные реформаторы каким-то немислимым образом решили, что российский народ как при коммунистах консолидировался верой в одну партию, так эта вера никуда не денется и при свободном плюрализме политических партий, частных идеологий и частного бизнеса. Это ведь в Думе плюралистам удобно подискутировать фракциями да и прийти или не прийти к общему мнению. А за Думой уже чуть ли не целые регионы окрашиваются в разные политические цвета, вплоть до противоположных. Но, очевидно – и наука, и суды и государственные посты, в раздумьях о том, какому Уставу отдать предпочтение – партийно-идеологическому частному или общенациональному?

А тогда о каком единении России идёт речь? Может на той основе, что за каждым закрепили право на свободную частную собственность и деятельность? Но позвольте – если самой концепцией разрешено свободное извлечение прагматической частной прибыли за счёт убыли из моего кармана, то по каким-таким канонам я должен верить частному нотариусу, страховщику, фонду, банку и прочим частным организациям? Они мне кто – братья, сватья или кумовья? Детей же учим не садиться в чужую машину, чем бы не завлекали, а тут и взрослых зачислили в детей.

Значит, снова терпеливо ждать обманутыми, когда возрастёт сознание у бизнесмена до коммунистического братания в светлом будущем времени?

Почему вестерн-концепция живуча?

Потому, что сделана фактически безошибочная ставка на свободное удовлетворение эгоистической натуры каждого человека, с уверенным расчётом на то, что такая концепция не будет противоречить человеческой натуре и благосклонно воспримется каждым. Но что значит – безошибочная?

А это и значит, что вопреки укоренившемуся стереотипу о человеке, как существе общественном – он фактически и объективно рождается принципиальным эгоистом и вплоть до совершеннолетия и самостоятельной дееспособности. И здесь не требуется никакой особой аргументации – ни одно дерево в природе не даст никаких плодов, пока не насытит себя соками земли, достаточными для этого.

То же и с нарождающимся человеком – для того, чтобы начинать отдавать добро другим, это добро требуется накопить прежде всего у себя и в себе. И тут полное совпадение с философскими сентенциями о любви в первую очередь к себе и полная подмена реального оказания добра другому – бездонными вербальными пожеланиями добра, успехов, крепкого здоровья и счастья. Есть, разумеется, существенная разница между тем, чтобы оказать реальное добро и тем, чтобы обозначить его словами.

Субъективный эгоизм начинается тогда, когда став совершеннолетним и дееспособным, человек продолжает насыщать себя добром не собственным трудом, а извлекать прагматическую выгоду для себя любимого из добра, творимого другими и тянуть общественное одеяло на собственное тепло, не обременяя себя вопросом – кто там начинает замерзать от этого. Вестерн-концепция эту принципиальную возрастную разницу просто игнорирует, продолжая настаивать на свободе эгоистической личности в любом возрасте. Иными словами – на свободе поведения, определяемого только мыслями о собственной пользе и выгоде, не учитывающее интересы других людей, интересы всего общества и равнодушные к участи других людей и общества.

Однако, свобода Личности абстрактной – не что иное, как свобода всего лишь одной половинки от реального диалектически целого, образующего и само общество и трудовые и рыночные обменные отношения, на что свободная половина принципиально не способна в самостоятельном варианте и вплоть до того момента, пока не сольётся с другой, диалектически противоположной. А это означает наступление парадоксальной дилеммы – либо объективно необходимый конец свободы одной Личности, либо зарождение свободной однополюсной любви со всеми сексуальными извращениями природного естества.

Иными словами, свобода абстрактной личности – это принципиальный распад человеческого общества на части, и возможно за эгоистическим удовлетворением это не заметно. Но важна тенденция, тем более облакаемая правовым юридическим статусом для всеобщего распространения в качестве условия для цивилизованного развития.

Несомненно, что в условиях борьбы подобная тенденция – великолепное политическое оружие для устранения конкурентов по частям. **конкурентной**

Цена расплаты за культ вестерн-концепции

Идея Свободы опустилась, конечно же, далеко не только на Личности с большой буквы – в полной мере осознающие личную ответственность за злоупотребления свободой. Да и как определять подобные злоупотребления, если отсутствуют нормативные границы персональной свободы? То есть, по сути, свобода личности уподоблена её беспрепятственной и безграничной свободе в некотором, совершенно безлюдном пространстве. Да, – общими фразами, ограничения свободы и прав в интересах других равноправных граждан или самого государства –

оговариваются. Но в нашем реальном материальном мире – свобода обретается банкнотами, а именно частным денежным доходам нет никаких разумных норм и пределов по свободолоубивой вестерн-концепции.

Пришли к такой ситуации, в которой совершенно непонятно, что чем верховодит – умы деньгами или деньги умами? Разум – инстинктами (наживы) или первобытные инстинкты – разумом? И если второе – то не было никакой Ноосферы, а способность человеческого оптимизирующего мышления, как его высшую в природе преференцию, следует вычёркивать из эволюционной Истории, довольствуясь первобытными звериными инстинктами. Так, львы в целях торжества культа собственного прайда – инстинктивно пожирают львят из другого прайда.

Но в чём проблема подобного естественного отбора? В том, что уничтожая слабых на корню – и не предполагается, что тем самым вполне возможно уничтожаются потенциально более сильные, чем есть. – когда разовьются и если представить им такой шанс.

Свобода в равной мере опустилась на мздоимцев и туенядцев, интриганов и подстрекателей, шарлатанов и мракобесов, спекулянтов и фарцовщиков, алкоголиков и наркоманов, на оборотней в погонах и смокингах, на контрафакт и контрабанду и прочее тёмное подполье и подковерье. С этим-то кто борется – сам свободный рынок, что ли саморегулированием? Или общество-государство за счёт налогов со всех, формируя всевозможные дополнительные армии надзора, контроля и силовых санкций задним числом, уже после свершившегося обмана с невозвратными жертвами, ущербами и потерянными временами? Но ведь в том числе и хвалёными Судиами, традиционно плетущимися в самом конце уже свершившихся событий с невозвратом!

Остаётся одно вербально-пафосное упование на то, что порядочные люди в обществе – это всеобщее правило, а беспорядочные – лишь отдельные из него исключения. Но как можно определять, кого больше-меньше, если первые всегда у всех на виду, а вторые укрыты мраком подполья, а проявляются только тогда, когда будут схвачены за руку на месте преступления, да если будет об этом заявление, да если найдутся свидетели, да если благополучно (справедливо) завершится Суд!

Выходит, что до этих-то моментов – полнейшая тёмная свобода и того, что разрешено законом, и того, что категорически запрещено!

Но данная глобальная проблема усугубляется тем, что по вестерн-концепции и её детищу – международным нормам и принципам права – частная жизнь и деятельность облакается юридической неприкосновенностью. И нет никакого возражения, когда подобная неприкосновенность относится к добропорядочной частной жизни и деятельности. не затрагивающих интересов других. Но будучи применённой к любой иной, эта неприкосновенность уподобляется, по сути, блестящей целлофановой обёртке, под которой только приверженцам контрафакта известно, что именно заложено внутри и предлагается на свободном рынке для всеобщего потребления.

Нужна ли культуре оппозиция?

По закону диалектического развития и в интересах совершенствования самого процесса развития – она просто обязана быть Сама суть диалектического развития в том и состоит, чтобы не застаиваться на одной позиции от одного источника истин, а сопоставлять множество (или репрезентативными выборками множества) мнений, взглядов и позиций – с общей задачей приходить к истине, более обновлённой, обогатённой и правдopodobной большому количеству участников процесса развития.

К величайшему сожалению – многими политиками подобная диалектика воспринята как диапрактика, с откровенной физической борьбой противоположностей, вплоть до уничтожения старого ради появления нового. И в этом главное заблуждение евромарксизма, уподобив-

шего диалектику развития – тривиальному, по сути, мордобоем, с бесконечным продолжением отместки за временное поражение, подменившему мирную конкурентную состязательность сторон жесточайшей конкурентной борьбой.

Другое дело, что не всякая конкуренция способствует общему развитию, но только та, которая осуществляется на квазиравных «весовых» уровнях сторон. В разных весовых категориях и без конкуренции понятно – за кем победа. Именно так подсказывают принципы развития Олимпийского Движения. Но в любом случае на уровне живых существ – развитие осуществляется не борьбой, а слиянием противоположностей, и всякая борьба (сопоставление, противопоставление) – есть всего лишь прелюдия к другой высшей ступени развития через организационную консолидацию, бывших противоположными, сил и средств для более успешного развития.

Общая проблема свободы в том очевидном, что талантам – и свободы требуется больше для продолжения развития. Но не менее очевидно и то, что для людей ординарного труда наиболее эффективна для выживания и развития до тех талантов – коллективная форма жизни и деятельности, с исходящим из этого централизованным регулированием и защитой различных интересов. Как совместить эти «противоположности», не нарушая демократических основ управления обществом?

В 20 веке первопродходческую роль в этом взяла на себя Советская Россия, что вошло во всемирную Историю со всеми первопродходческими просчётами и достижениями. И кстати никто не имел права подвергать обструкции ни Ленина, ни Сталина, ни их сподвижников – с позиции юридических норм и принципов права со свободой Личности, ставших международной всего лишь во второй половине 20 века. Точно также, как не подвергается обструкции ни один из величайших императоров прошлого, продвигавших известные Империи по трупам всех, по отношению к ним инакомыслящих.

Один из просчётов состоит в том что и Советская Россия, претендуя на суверенное государство, продолжало руководствоваться экономикой – английской, философией – немецкой, идеологией – евромарксистской, социализмом – и тем французским. О каком суверенитете могла идти речь? Добро бы Петру Великому ещё не было откуда и из каких отечественных наук черпать новации!

Но достижение Советской России в том и состоялось, что благодаря беспрецедентному массовому доступу к образованию – она в кратчайший по историческим меркам срок увеличила научно-аналитический потенциал, способный сегодня разработать суверенные сферы и направления отечественной концепции развития с обобщением лучшего мирового опыта, применительного к национальным особенностям России.

А этих особенностей, отличающих славянофилов от западников – хоть пруд пруди и все они сходятся к одной общенациональной славянской идее о том, что Российское государство, как образовывалось изначально, так и выстаивало на самых крутых поворотах Истории благодаря превалированию объединительной тенденции над разъединением на независимые удельные вотчины. Но вот это последнее и составляет содержание консервативной вестерн-концепции на индивидуалистской эгоцентристской основе, распространяемой в новейшее время не только под эгидой международных норм и принципов права, но и (как известно) тем же евромарксистским мордобоем народов и государств, не отвечающих этим нормам и принципам. Много ли надо ума, чтобы понять, что перед миром не просто культ, а диктатура вестерн-концепции?

Только в том и дело, что подлинно консолидирующее объединение невозможно иначе, как на нравственной основе. Ибо без этого все самые высшие качества человечества, такие, как активность, талант, креативный ум и сама свобода – получают совершенно равные права как созидать, так и разрушать, как любить, так и убивать, как сочувствовать беде, так и наживаться на беде.

Но даже если каждая личность достигнет самых высоких моральных качеств, то по простой аналогии с техническими двигателями – никакого особого эффекта они не дадут, пока эти детали не притрутся одна к другой.

Откат к идее свободного общества

Понимая, что одной декларацией равных прав – справедливость в обществе не установить, а демократия – всего лишь прикрытие власти, избираемой бездушным капиталом, приверженцы вестерн концепции формулируют новую идею о свободном в перспективе обществе, слагаемом из отдельных свободных и независимых друг от друга личностей.

Но ведь мало только представлять себя свободной личностью. Надо ещё уметь всё от гвоздя с молотком до философских знаний, обеспечивать свою жизнь и её безопасность без помощи других добывать капитал вне обмена с другими, иметь собственные дороги и прочую инфраструктуру – и много чего ещё – принципиально независимого от природы и от людей. И прекрасно об этом знают и в Кембридже и в РАН, как и о том, к чему поведёт модель из Личностей, свободных до полной утери половой ориентации.

И сдаётся автору, что в тех обществах людей, которые уже сложились как данность – каждый человек становится всё свободнее по мере очищения от правонарушителей, от тёмного подполья, от навязываемой идеологии, от бедноты, от безграмотности, от возможной ещё агрессии извне и конечно же, по мере свободного доступа к образованию, здравоохранению, развитию способностей и культурному просвещению – ко всем социальным направлениям развития. Не бесплатно, за счёт государства, а общим непосредственным трудом на своё государство и бюджет, умыкаемый сегодня горсткой олигархов – в первую очередь на себя любимых.

Это когда в обществе не отгораживаются одни от других стальными дверьми и кодовыми запорами, перестают за тобой со всех сторон подсматривать телеглазки и подслушивать тайные жучки, и не придётся и в мирное время вооружаться, словно и без войны, как на нескончаемой войне.

А на прогулке не потребуются газовый (как минимум) охмуритель за пазухой!

Почему правые силы не в фаворе в России?

Казалось бы, потому, что в ней ещё сильны левые настроения простонародных масс, получивших предпочтение в постреволюционной государственной политике 20 века. Однако – суть не только в этом. Она ещё и в том, что в прямую противоположность лозунгам правых сил о ставке на свободное талантливое предпринимательство – умники-бизнесмены не стали тратить свою энергию на разработку девственных земель, организацию собственных предприятий и убедительный показ всему населению явных преимуществ частной собственности и менеджмента – перед общественной собственностью и менеджментом.

Они при полном покровительстве реформаторской власти – просто взяли и купили уже разработанные участки вместе с готовыми и непрерывно действующими стратегическими источниками доходов, вместе с населением, на них проживающим и персоналом, их обслуживающим. Вместе с созданной этим же населением – общенациональной, и уже физически неделимой на частные куски, инфраструктурой – трубопроводом, ж.д. путями, автодорогами, электросетью и другими видами обеспечения.

Но именно так в дремучие века европейские цивилизаторы выменивали у первобытных аборигенов драгоценности – на цветастые лоскутки, блестящие осколки от зеркал и стеклянные бусы, которые к 21 веку цивилизованно заменили на паперные банкноты. Это, конечно же, не могло пройти незамеченным и правые силы уже терпели фиаско при попытке прорваться в официальную власть.

Впрочем, в дополнение к этому и в отличие от классической приватизации – она в России катастрофически усекла общенациональную казну, перенаправив львиную долю доходов в сейфы горстки частно-корпоративных энергетических монополий, принявшихся наращивать рыночные цены, так и не найдя сдерживающих конкурентов внутри страны. И опустив при этом общую казну до сравнительно мизерной доли налоговых процентов – на все без исключения государственные задачи и проблемы, как внутренние, так и внешние.

Однако, рядом с официальной, успела сформироваться вторая власть – финансово-экономическая власть ведущих частных корпораций, полностью отвечающая убеждениям правых сил. Власть, к которой пошла на поклон и официальная. Теперь пользуясь этими преимуществами, добытыми, по сути, колониальным путём (не создав ничего нового) – правые силы пытаются выправить прежний снобистский настрой и путём различных бонусов, завлекательных презентов и, якобы, частным снижением цен себе в убыток – подкормить всех недовольных обедневшей официальной властью с её тощими лимитными окладами. И на этой основе объединиться вновь для полного карт-бланша.

Впрочем, всё вышеизложенное является проявлением всего лишь одной позиции. Очевидно – есть и другие. Какие?

Партийное шоу для беспартийной страны

А на фоне подобного контраста вполне логичен вопрос – на каком правовом основании и в новой России, в формировании власти отдаётся предпочтение политическим партиям, . Вариант ответа – по сложившемуся стереотипу столетней давности, по которому считалось, что политики были самым образованным авангардом по отношению к широким простонародным массам. **при общем равенстве общественных объединений перед законом**

Но сто лет назад и доступ к образованию был уделом привилегированных сословий, коренным образом изменившийся вплоть до общедоступного, за счёт общественно-государственных фондов в 20 веке. И сегодня, судя по качественному и особенно количественному соотношению партийных адептов с беспартийным обществом – только сами политики и могут ещё утверждать, что они по-прежнему впереди остального народа.

Конечно же – никакой они уже не авангард. Просто, из всех равноправных объединений – в единственных политических сохранилось их прежняя главная цель решать все общественные проблемы только через смену власти, включая досрочные, т.н. оранжевые, а точнее, диссидентские, то есть – с возможностью прямого влияния на смену власти из-за рубежа. И это несмотря на то, что особые случаи досрочной смены предусмотрены цивилизованным парламентским порядком.

А кто эти – трибунные и свободные, политические лидеры? Где достали право учить нас – как нам жить? В какой мы с ними степени родства? Каким практическим опытом и свершениями заслужили всеобщее признание, вместо его накачки ажиотажной агитацией и пропагандой?

Никто из них ни лично, ни партиями – не способен собственными силами и средствами на практические подвижки во имя народа. Это ведь присуще только самому беспартийному народу.

Но уподобились тому чужому дяде, который манит конфетами, для того, чтобы уговорить (ни много, ни мало) – дать им власть над тобой, над твоими налогами, над общими для всех природными богатствами, над огромными денежными потоками страны, объединить свою тощую партийную кассу со всем государственным бюджетом, в основном из налогов беспартийных! И лишь только тогда попытаются тебя «осчастливить».

Но если избиратель имеет право проголосовать лишь за одну частную идеологию – значит он не доверяет остальным трём правящим. Как же их можно считать правящими от имени всего народа, преобладающе беспартийного?

Господа! В каком же веке мы живём?

А приспичило автора с одного из многочисленных постпраздничных бодунов задаться вопросом – в каком же веке мы живём?

Оказывается – права, которые принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы – есть для каждого младенца всего лишь великодушное «добро» сверху, благовоительно разрешающее ему реализовать их свободно и самостоятельно, в меру способностей каждого новорождённого.

Оказывается – право на жизнь снизу можно скрупулёзно подсчитать, ограничиваясь минимальной корзиной прожитка, в которой нет, разумеется, ничего излишнего для каких-то там ещё прав и свобод, а ограничения вальжных доходов – является ни чем иным, как покушением на свободу личности! И в этот абсурд свято уверовали.

Оказывается, права тех, кто преступил закон и мораль – просто обязаны быть непременно и полноценно защищены, несмотря на то, что тем самым и одновременно уничтожаются погранные и без того права многочисленных жертв от этого преступления! И в это свято уверовали.

Оказывается – в статус частной собственности наряду с традиционной недвижимостью и по сей день входит так называемая «живая рабочая сила», в том числе и из своих же сограждан, которую позволительно, как когда-то, отбирать словно лошадей из табуна (поздоровше и подешевше), а за ненадобностью – вышвыривать на попечение общих налогов с населения! Оказывается в качестве придатка к традиционной недвижимости можно ещё и запросто продавать и покупать в том числе и огромные людские контингенты! И в это свято уверовали.

Так может и в целом – принципы права взяты из тех времён, когда торжествовало рабство, а самих рабов и за людей-то не считали? Заглянул в учебник по обществоведению – точно! Рефреном из рабского Рима.

Часть II. Мои логические атаки на стереотипы

Введение.

О чём спорим, господа?

Давно замечено, что понятие *диалектика*, которая по древнегреческому источнику означала цивилизованный способ приближения к истине путём сопоставления множества отдельных мнений – основательно разделилась на два альтернативных смысла.

Спорить начали и оттого – что многое ещё не ясно и однозначно истинно в окружающей нас действительности, но ещё и потому – что кто-то и каким-то образом уже постиг истину высшей инстанции и прилагает все возможные усилия, чтобы убедить других в том, что только она является единственно верной, а потому всеильной панацеей от всех прочих заблуждений, а значит – просчётов и ошибок в актуальной и перспективной жизненной ориентации.

Пожалуй нет для человека более прочной жизненной опоры, чем ощущение своей правоты – правоты мысли, слова, убеждения и поступков в соответствии с ними. Но выяснить меру своей правоты нельзя иначе, как сравнением с другими такими же претендентами на правоту – в общении с ними. А самое простое и распространённое общение между людьми – связанная из отдельных слов-понятий речь. И одно дело, когда понятия толкуются в меру индивидуальных способностей, в зависимости от знаний и опыта – и совсем другое, когда они уже истолкованы авторитетными, образованными и опытными людьми – в официальных энциклопедиях. И тогда остаётся лишь уточнять – насколько они соответствуют изменившимся условиям современности, или продолжают укореняться устаревшими стереотипами.

Например, из Википедии:

Вспоминается нечто стереотипное и про государство – как политический аппарат насилия.

Но, позвольте – сегодня речь о власти, избираемой самим обществом из числа лучших своих представителей, к тому же обязанных проходить через конкурентный отбор между собой и только победившие в этом отборе удостоиваются мандатов на высшие полномочия по распоряжению общенациональными природными богатствами, денежными потоками, трудовыми ресурсами, а, по сути – судьбами людей и самого государства. Для чего, спрашивается? Для того, чтобы не как обычно, а гораздо талантливее навязывать властную волю вопреки воле тех, кто так старательно их отбирал на свою, выходит, голову?

Очевидно, стереотип мышления о власти настолько укоренился, что не позволяет даже размышлять о совершенно ином предназначении власти – как коллективном Организаторе всех организаторов, с подходящими для этого высшими организаторскими качествами. Не говоря уже о принципиальных изменениях в самих отношениях общества и власти, согласно которым не власть обществу, а общество сдаёт общенациональные ценности во временную аренду власти на срок избрания, с целью проверки практикой и периодической замены ошибочно избранных на более достойных.

И означает это – завершение практики распоряжения общенациональными богатствами, денежными потоками и трудовыми ресурсами – случайными персонами и только по одному единственному критерию – неизвестно как накопленному капиталу. И соответствующими рисками государства – то ли они распорядятся ими во благо всего общества, то ли прежде всего на собственное благо.

Конечно же, предвидится вопрос – а как же быть со свободой мысли, слова, убеждений и поступков?

Ответу на этот вопрос и посвящены авторские логические атаки на укоренившиеся стереотипы, дезориентирующие подлинную свободу человека и развитие человечества.

«Власть – это возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению. Суть власти не зависит от того, на чём основана такая возможность».

Общие размышления над стереотипами

Оказалось, что атаки на застывшие догмы – тоже могут быть как позитивными, так и негативными. Например, стереотипы, сформированные на глубинных устойчивых традициях, в чём усматривается покушение на привычную картину мироздания и устоявшиеся основы бытия. Но тогда логичен вопрос – какие именно традиции? Ведь к исконно глубинным традициям относятся в том числе массовое потребление табака, алкоголя, иных средств одурманивания рассудка, сквернословие, мздоимство, суеверие и предрассудки. И известная древнейшая профессия – тоже оттуда! А то же дремучее господство и рабство! Их, что же – не беспокоить, потому как крепко к ним приспособились?

Или на совсем уж современном этапе – восторжествовали по поводу объявленных прав и свобод Личности, так и не заметив нюанса в том, что права и свободы Личности позитивны только тогда, когда эта Личность дорастает до прочно сформированного принципа контроля и ответственности за их применение в обществе. Ведь иначе – свободная анархия, вынуждающая государство тратить непомерные общественные силы, средства и время на восстановление правового порядка – вместо их затрат на поступательное развитие. **лично**

Так ведь и эти силы и средства направлены только на видимые обществу противоправные действия, в то время, когда их генерация не менее плодотворна должностных лиц, которое никак нельзя рассматривать иначе, как молчаливое согласие с анархией, а то и прямое ей потворство с корыстными мотивами. Или как элементарную неспособность или нежелание разговаривать на равных уровнях с народом – а только с балконов и трибун, да в заочной интернет-демагогии, с благополучными ссылками на непредвиденные обстоятельства, которых всегда и принципиально хоть пруд пруди! И это в то время, когда действующий Глава Государства показывает беспрецедентные, пожалуй, примеры общения с массами. А сколько мир существует, столько и раздаётся стонов – либо людей от обстоятельств – либо обстоятельств от Человека. **бездействием**

Мы, похоже, уже просто не замечает – насколько перекошены балансы «золотой середины» общественных отношений: в экономике в сторону торговли и услуг по отношению к производству товаров для торговли и услуг – и пусть обязательно присутствует инфляция и безработица! В социальной политике в сторону поляризации по имущественному признаку, в киноискусстве и ему подобном, с его уже и нескрываемым цинизмом и истерическими всплесками по отношению к спокойно-рассудочному решению проблем. Тотальный перекосяк в пользу фальшивых речей – по отношению к практическим делам, фетиша секс-страстей, затмевающих рассудок и фанатизма с полным отключением рассудка. И пусть всё так и будет – на то (вроде того) и государство, чтобы защищать, компенсировать, субсидировать из налоговых средств с населения, подчищая сопли за свободными махинациями далеко не идеальных Личностей. И не столь важно, что бремя на семейный бюджет от свободно-рыночных цен – вот уже четверть века затмевает установленные налоги из него же.

А самое кощунственное заключается в возложении вины на сам народ, с его, якобы, низкой активностью, культурой и сознательностью – по отношению к избираемой власти. Хотя только грудничку может быть неизвестно, что высота власти как раз и обеспечивается вручением ей широчайших полномочий по распоряжению общенациональными богатствами, денежными потоками и трудовыми ресурсами – для того, чтобы повысить его активность, культуру и сознательность.

И всё выше перечисленное брошено на закланье пресловутой свободе, якобы, уже идеальных Личностей! Много ли таких оказалось в реформаторах? Но если уж говорить об идеалах, то именно в Великой Российской Державе никогда не были объективно совместимы два понятия – «Государство Российское» и «минимальный прожиток россиянина». Ни при царях,

ни при компартбоссах, ни тем более при нынешней вальяжной «свободе». Деньги всегда витали тучами над Россией, и где же они оседали и оседают, словно в бездонные бочки? Ладно бы, раньше не было прав и свобод, но сегодня-то как совместить поляризацию общества по имущественному признаку – с конституционным равенством прав и свобод, независимо от этого признака?

Реформацию на эту, с позволения сказать, свободу – очевидно тоже будут считать прогрессивной или не очень, успешной или не очень, правовой или не очень. Но позволю себе огласить исконо русскую оценку – не была она ни той, ни другой, ибо оказалась откровенно ! По отношению к матерям и детям, учителям и школярам, врачам и больным, Ветеранам и инвалидам! По отношению к внутренней и внешней безопасности страны и всего населения. **бес-совестной**

Но и по сей день действующий глава Российской Державы, с его командой подлинных патриотов, взваливших на себя тяжелейший и не скорый труд по восстановлению порушенного величия и братского союзничества – всем доморожденным либералам, словно кость в горле. Так ведь либералы и свои известны. Но те за что радели? За то, чтобы монархию облечь-таки официальной Конституцией с правами всех россиян, чтобы больше строилось школ и больниц для бедных, чтобы отменить физическое публичное унижение в царской армии, за бережное отношение к природе, наконец

Наверное и в самом деле» в начале было слово». Но что оно могло значить для того, чтобы становиться праведным человеком? На словах для этого требуется всего лишь руководство известными моральными заповедями. Но в реалиях крайне недостаточно одной вербальной декларации. Нужны весьма недюжинные сила воли и энергия для перестройки текущего поведения. И вовсе не обязательно уже нагрешившего тут и там.

Человек, рождаясь несмышлёнышем – просто ничего ещё не ведаёт о том, как ему позиционировать себя по отношению к окружающей действительности, а сама жизнь поддерживается лишь врождёнными инстинктами, присущими всему живому, в том числе и свободному, но дикому миру, с его принципиальным неведением о морали вообще. И только потом, взрослея и развиваясь в мыслительной способности – начинает понимать, что первородные инстинкты можно регулировать волевыми усилиями с задачей наиболее оптимального (выгодного) поведения среди себеподобным (и природы).

Но тогда возникает дилемма, как именно оптимизировать – с учётом интересов окружающих или без них, а то и за счёт их, с типично эгоистической позиции. И если первое, то это и есть поворот к моральным ценностям. Но такой поворот и означает начало принципиальных ограничений свободной Личности. То есть моральные ценности изначально становятся антиподами свободы и свободной Личности! В принципе, если Адам сотворился Личностью действительно свободной – то ему и Ева была ничему, что наблюдаем и сегодня. Очевидно, тогда и положено начало свободному выбору предпочтений – следовать морали или быть свободным от моральных ограничений.

И как бы ни звучало в разрез с востребуемой всем человечеством нравственных норм бытия – вся многовековая практика показывает, что быть свободным от морали – значит быть успешнее, состоятельнее, быстрее овладевать иерархическими высотами и уже вполне легитимно использовать всех остальных по собственному аморальному усмотрению. Иными словами – продолжать свободно обманывать, пресыщаться и прелюбодействовать, незаметно обворовывать и грабить, без свидетелей насильничать и если надо – убивать.

Вывод-то какой – если и есть нечистая сила среди людей, препятствующая духовным заповедям, то она вполне материализуется в безмерной тяге к деньгам, золоту, драгоценным камням и прочему шику.

Вот бы на что попедалировать прежде всего! И попробуйте умерить эту тягу, тоже объявленную свободной. Сколько мир существует – столько и мечте о свободе с равенством и брат-

ством. И только России выпала доля осуществить это на практике, пусть и с ошибками – как и в любом первопродчестве

Никогда не поверю, что в современных отечественных солидных ВУЗах кто-то показал, доказал, защитил учёную степень на тему свободного общества, которое образуется из свободы Личности от этого общества, от избираемой власти, от государства, детей от родителей, школьников от педагогов, мужей от жён, а одного пола от другого – и не пришёл бы к противоположному выводу о его развале!

И если говорить о независимом суверенитете Великой Российской Державы, то его не будет ровно до тех пор, пока не перестанем находиться в плену у английской экономики, немецкой философии, французского социализма и евро американо-американской свободы нравов (они же все с барскими корнями и барам предназначены), а отечественный научный потенциал не обобщит весь мировой опыт и не предложит миру свои альтернативы идеологии, философии и экономики для действительно свободного выбора другими народами на замену диктующей монополии.

И сегодня речь идёт вовсе не о общегражданских правах и свободах, а о политизированной свободе в обществах с традиционно-консервативной поляризацией по имущественному признаку, в которых самые свободные и полноправные – в списках Форбса, а далее – по мере убывания добытого капитала. Причём, никому не известного и не подлежащего оглашению. Но так ведь можно становиться предельно свободным и на подпольной наркоте с трупами обывателей!

Конечно же, свободные интерпретации коснулись и Истории России. Но манипуляция историческими фактами задним числом будет всегда, если только позволять свободно их вырывать голыми – вне связи с побудившими к ним мотивами и причинами. Почему российский народ поднялся на революцию? Не за свою ли свободу от барства? Могли ли русские, веками пестованные в православной колыбели – взять и в одночасье подняться на свои Храмы? Нет! И если Россия с 20 века у кого-то не в почёте, то только потому, что решительно выступила авангардом движения против выпуклого барства за счёт простого населения, которое имело место и при царях, и при компартбоссах и особенно сегодня! Больше никаких причин ни экономических ни политических, ни этнических – нет.

Что же касается единственного позитивного стереотипа мышления, то как бы парадоксально сегодня ни звучало – на это имеет право одна-единственная идеология всеобщего мира и его решительного отстаивания, с консолидацией единомышленников на этой основе. С консолидацией, которая просто не может не считаться с нравственным поведением, которая по всеобщему признанию и есть сила и из которой естественным образом исходит непреложная необходимость централизованной защиты и регулирования самых различных интересов, прав, свобод и различных форм собственности.

Авторские логические атаки не для того, чтобы в чём-то хоть на йоту посрамить Великую Российскую Державу – бесполезное это дело со стороны кого угодно, испытано веками. А для того, чтобы активизировать наступательную диалоговую аргументацию и оголить мощнейшие скрытые резервы, не всегда видимые за суетой текущих проблем.

И остаётся только быть уверенным, что великий российский народ, переживший невероятные холода и голода, агрессии и разрухи – изобилие уж точно переживёт, преодолев прочно укоренившиеся стереотипы выпуклого барства за счёт простого народа-населения.

Социальные аксиомы 21 века

• Основной принцип живой формы существования (жизни человека) – есть не что иное, как поддержание баланса жизненной энергии, затрачиваемой на динамику передвижений, труда и творчества – с энергией, восстанавливаемой материальными продуктами питания, во избежание тенденции к утрате здоровья и дееспособности к росту и развитию.

• Жизнь людей – есть фундаментальный фактор, без которого не состоялись бы наука и культура, рост и развитие, права и свободы, и само вдохновение плодами цивилизации.

• Всякое вдохновение, воодушевление и прочий энтузиазм – не удешевят жизненную энергию, а всего лишь мобилизуют и ту, что есть, на десятикратную затрату, с требованием немедленного восстановления по закону баланса жизненных энергий.

• Какой бы идеальной (абсолютной) ни была истина сверху – она непременно опускается на самые различные уровни человеческого развития, её понимания и приятия. И таким образом материализуется во множество отклонений от абсолютной истины – именем абсолютной истины. Важна не сама истина, а то, что остаётся от неё в головах реальных уровней развития.

• Общественная нравственность требуется не для того, чтобы судить, насколько общество ограничено в свободе, а потому, что без нравственности все общечеловеческие ценности (талант, активность, свобода, ум и всё, на нём основанное) получают право как созидать, так и рушить создаваемое, как выполнять установленные обществом законы, так и весьма талантливо обходить их, как прогрессировать, так и деградировать.

• Вербальная (словесная) ипостась материального мира – есть не случайная, а принципиальная демагогия в науке, политике и Парламентах, вплоть до подтверждения слов практической деятельностью.

• Если улучшение жизни отсылается в будущее время и не даёт результатов для настоящего поколения, а тем более обещается на «том свете» – человеческие жертвы и ущербы становятся устойчивой традицией с банальным поточным ремеслом.

• Подлинное развитие общества не в борьбе противоположностей, а в слиянии противоположностей – на более высокой организационной ступени развития.

• Самое важное эволюционное достижение человечества есть обретение высшей формы живой материи – интеллекта.

• Сила веры среди людей не является односторонней и зависит от степени адекватности ответа со стороны объекта веры. При полной адекватности она действительно окрыляет.

• Там, где ожидается дефицит веры – она закрепляется официальными договорами с санкциями на возмещение вреда, допущенного нарушением или неисполнением договора.

• Если бы защита Отечества с оружием в руках не была важнее всеобщей идеалистической любви и к врагам, мы бы давно прозябали в плену у международного зла.

• Инициатива на применение силы в конфликтных ситуациях – есть верный признак заведомого поражения в дебатах с более мудрыми визави, с одновременной инициацией и аналогичного силового ответа.

• Абстрактной свободе самой по себе совершенно безразлично, какому потоку открывать шлюзы – чистому, мутному или и с целыми ошметками мусора. Всё решают возводимые людьми очистные сооружения или не возводимые – с тяжелейшими последствиями.

• Реальная свобода вплоть до экзотической – определяется денежным капиталом.

• Борьба против свободы есть борьба не с ней, а со злоупотреблениями свободой. И чем она успешнее, тем общество свободнее.

• Экономика потому так и названа, что рассчитана на экономное расходование природных ресурсов путём переработки сырья в предметные товары и продукты, а также возможным восстановлением ресурсов.

- В принципиальное отличие от экономики – т.н. свободный (без вмешательства государства) бизнес делает ставку на извлечение частной прибыли не только из природных ресурсов, но и всех сфер социального развития (образования, здравоохранения, культуры, строительства, ЖКХ, транспорта и трудоустройства граждан).

- Свободно-рыночная экономика на частном бизнесе без вмешательства государства – является прогрессивной лишь для тех, кто однажды и первыми добился высшей финансовой состоятельности – повышением качества и цен на товары и услуги, которые одновременно становятся трудно доступными для менее состоятельных и неимущих по всем социальным благам и услугам для их роста и развития.

- Свободный бизнес открывает равный путь к расцвету подполья с наркотой, контрабандой и контрафактом, финансовый капитал от которых свободно перемешивается с легальным – на основе одного и того же денежного знака, до моментов их уличения и осуждения. А таким способом и путь – становится состоятельным вплоть до олигархов, с их негласной экономической властью.

- Отличить легальный капитал от подпольного принципиально невозможно по той простой причине, что первый всегда открыт для оценки, а второй укрыт темнотой подполья – свободно накапливаясь и перемешиваясь с первым до тех пор, пока не будет выведен на свет.

- Самое парадоксальное состоит в том, что граждане общества, занятые на благородном поприще решения общих для всех задач на лимитированных зарплатах и окладах – заведомо проигрывают индивидуализму со свободными доходами – по всем социальным благам и правам на жизнь.

- Единственной, подлинно прогрессивной формой конкуренции является конкурентная состязательность равных сторон и потенциалов.

- Вопрос о правах человека есть вопрос о собственности для их реализации, равенство чего перед Законом и Судом невозможно решить свободным частным порядком на основе превалирующего денежного капитала.

- Демократия по определению не может быть красной, белой или коричневой. Она либо общегражданская, либо никакая.

- Народовластие означает не власть народу, а народ арендует временной власти общенациональные ресурсы на срок до очередных выборов – на предмет обновления по персональным результатам во власти.

- Переход к демократической форме правления с вручением полномочий на распоряжение общенациональными землями, природными богатствами, денежными потоками и трудовыми ресурсами через электоральный отбор – означает завершение побочных полномочий по свободному частному выбору на основе превалирующего денежного капитала.

- Какой бы ни был Суд, зависимым или независимым, правовым или несовсем – он всегда и принципиально плетётся в самом хвосте свершившихся событий, в том числе и с уже невозвратными потерями.

- В обществе, разделённом на сословия, когда на стороне неимущего истца один бесплатный защитник, а имущий ответчик располагает капиталом для нескольких свободных и матерых адвокатов – народная мудрость про то, что прав тот, у кого больше денег, становится весьма ощутимой реальностью и в 21 веке нашей правовой цивилизации.

- Остаётся вопрос, для чего ещё один вдохновитель цивилизации «демократия», если продолжать не вмешиваться в свободно-рыночный беспредел в обществе и власти, избираемой самим обществом?

Атака на стереотип об эгоизме

(др.-греч.-лат. ego – «я») – поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, когда индивид ставит свои интересы выше интересов других. **Эгоизм**

Википедия

Вот так, сразу и не понять, к чему отнести – негативу или позитиву. Тем более, что существует целая концепция общественного развития со ставкой именно на эгоистический принцип, согласно которому если каждый свободно и самостоятельно потянет общественные достоинства на себя – то всеобщее благоденствие обеспечено. Возможно, что и так, если ограничиться вполне безобидной целью ставить свои интересы выше чем у других – в конечном счёте они исходят из способностей и талантов каждого.

Но смысл эгоизма становится далеко не безобидным, если «ставить интересы выше других» – подменяется задачей извлекать собственную пользу и выгоду и за счёт других, вместо того, чтобы добиваться преференций собственными способностями и талантами. Но на эти акценты – формальное определение эгоизма не делает. А, впрочем, как и на целом букете побочных характеристик от равнодушной позиции к интересам, бедам и участи всех, с кем пересекается по жизни, начиная от соседей – если только они не представляют интереса для выгоды. И, разумеется, разрастании и укреплении личностного эгоизма до масштабов корпоративного и на уровне постов и полномочий по распоряжению общественным достоянием. *из других*

Да, но если столь солидная Википедия не делает на этом акценты – значит и ориентирует на эгоизм без лишних акцентов. А пусть себе извлекают выгоду из других – под крышей юридической неприкосновенности частной жизни и равных прав каждого по Международным нормам и правилам!

Сермяжная правда о жизни

Наверное, нетрудно сегодня представить себе Личность – образованую и культурную, свободную и творческую, великолепно сложеную, физически здоровую и, что называется, крепкую духом. Во всяком случае, именно к такому идеалу устремляется человек, постоянно меняясь и совершенствуясь – от самого появления на свет.

Но сколько существует человечество, столько неизменным остаётся один и тот же ритуал – каждодневной подпитки калориями и непременно чередования активной деятельности с отдыхом от активной деятельности. Ритуал, присущий всему животному миру, прозябающему на примитивных инстинктах с отправлением физиологических естественных надобностей. Или с нюансами нашего бытия, на которые не принято заострять внимание, дабы лишней раз не опускать достоинство Личности, ставшей мудрым философом, гениальным поэтом, а то и вовсе святым – до подобной примитивщины.

И данный текст воспроизводится вовсе не для того, чтобы ещё раз попытаться уткнуть Личность в её же экскременты, а совсем даже наоборот.

Совсем наоборот, если перевести этот ритуал на энергетический (так сегодня модный) уровень, и понять, что именно он является основополагающим и коренным императивом, без которого просто невозможна сама живая форма существования.

И что жизнь человека – есть прежде всего не что иное, как непрерывное поддержание баланса энергии, затрачиваемой на любой вид деятельности (от простых передвижений и сексуальных фрикций до сложного труда и творчества) – с энергией, поступающей от банальных продуктов питания. А при условии роста и развития – с превышением второй над первой. И тогда нетрудно прийти к совершенно иной оценке, вроде как примитивных физиологических функций – не имей места подобный ритуал, не было бы на нашей планете н и ч е г о!

Ни самих людей, ни «братьев меньших», ни идей о совершенстве, ни науки, культуры и религии, ни труда и творчества, ни прав и свобод, ни позиций и оппозиции. Ни мечтаний и надежд, ни веры и любви! ! **Ничего**

А каждому новому поколению потребовалось бы сотвориться точно так же, как выпало библейским прародителям рода человеческого.

Значит, каждые новые жизни, даруемые материнством – являются, по существу, зёрнами, засеиваемыми природой на благодатную почву земного бытия, из которых пробиваются всходы уникальнейшего урожая социальных благ от физического труда и умственного творчества, при непременно соблюдении баланса жизнотворной энергии.

Но тут приходим к ещё одной проблеме поддержания баланса – к значительной разнице в затрачиваемой энергии при физическом труде и умственном творчестве. Если энергия физического труда предназначена для тяжеловесных предметов и объектов, то энергия умственного труда (а преимущественно – творчества) затрачивается всего лишь на их условные обозначения, напроць лишённые всякой тяжеловесности. И для того, чтобы воплотить эти условности в реальные практические предметы и объекты – без приложения физической энергии, опять же, никак не обойтись. Не было и нет ни одного прецедента, в котором здания, дворцы и храмы для успешных научных, культурных и религиозных процессов – были бы построены одной мыслью.

Сущность рабской эксплуатации людей, с поляризацией общества на господ и рабов, миллиардеров и нищих, только тогда и проявляется, когда императив баланса жизненной энергии, явно или неявно, подменяется эгоцентристским прагматическим принципом – как можно большей отдачи жизненной энергии при как можно меньших затратах на её восстановление.

Вопрос – способно ли человечество хоть когда-нибудь устранить именно эту изначальную и коренную несправедливость – прежде чем начинать разглагольствовать о чести и благородстве, о толерантности и гуманизме, о добре и всеобщей любви, о равных правах и свободах?

Атака на стереотип о жизни

– активная форма существования материи, в некотором смысле высшая по сравнению с её физической и химической формами существования; совокупность физических и химических процессов, протекающих в клетке...

Жизнь

Википедия

Но, помилуйте – это же словно вещь разложить на физические и химические компоненты! В то время, когда по современным данным науки, жизнь – это прежде всего уникальнейшая во всей Вселенной органическая, чувственная форма живой материи, имеющая место в сочетании условий, близких к земным и получившая своё развитие во многих видах от простейшей амёбы до человека с развитым мышлением, позволившим осознать и оптимизировать себя и мир вокруг себя.

А в этом качестве ставшая высшей базовой ценностью, без которой не состоялось бы в нашей точке Вселенной то, что поименовали наукой, культурой, творчеством, созиданием, талантом и активностью.

Другое дело, что именно мышление позволило строить в головах абстрактные конструкции – свободные от тяжеловесных параметров материального мира. И потому не подчиняющиеся никаким физическим законам, что привело к зарождению идеалистического мировоззрения с предположением существования высшего и тонкого, невещественного бесплотного мира – по отношению к более тяжеловесному вещественно-материальному бытию на нашей планете.

А, впрочем – представлять мир во Вселенной можно каким угодно. Но существует критерий, по которому его существование определяется потенциальной возможностью воплощения из мысленно представляемого – в реальный, поддающийся ощущению людьми, для более уверенной на пути своего развития. И руководствуясь при этом логикой, согласно которой то, что ощущается – существует однозначно. А то, что не ощущается – либо обусловлено не совершенными ещё способами распознавания, либо в принципе! **ориентации не существует**

На что и направилась космическая наука – распознавать, есть ли жизнь на других планетах и миры с бесплотным существованием в абсолютном вакууме, который смог обнаружить известный учёный не иначе как только в голове и на бумаге.

Атака на стереотип о талантах

– определённые или выдающиеся способности, которые открываются с приобретением опыта, формируя навык. Талантливый человек, как правило, универсален и проявляет себя сразу в нескольких видах деятельности. **Талант**
Википедия

Превосходно и позитивно и тогда в чём же проблема?

А она в том, что подлинная суть таланта определяется не самими способностями, а талантливыми результатами от реализации тех способностей. Ведь можно весьма талантливо заниматься законным предпринимательством, но и не менее талантливо плести коррупционные сети с присвоением государственных средств, уходом от налогов, выводом и укрывательством отечественного капитала за рубежом и других преступлений против народа своей страны, из которых самые талантливые вообще остаются не раскрываемыми, талантливо продолжая преступные деяния.

Или твёрдо верим, что талантливый артист – он ведь только на сцене и в искусстве, но никак не продолжается в быту, на свободном рынке и во власти и восхищаемся артистическими талантами даже теми, за которыми шлейфы от свободы нравов по отношению к брошенным супругам, которым, очевидно, клялся и божился в верности и гастрольным детям, оставленным тут и там без отцовства.

Но, похоже, что общества разумных людей уже вообще привыкли к тому, чтобы быть принципиально свободными, а на частные случаи злоупотребления свободой – содержать огромнейший контингент народных сил и средств, как раз из тех, что пошли бы на более достойную жизнь каждого гражданина.

Тут бы и прийти к логическому выводу о том, что никакой талант не может считаться позитивным, если в нём недостаёт всего лишь одной способности – отличать свободу нравов от нравственности. Не из-за ограничений свободы спор, а потому, что со свободой нравов все человеческие ценности (ум, талант, права и свободы, оппозиция и активность) – получают равные права как созидать, так и безжалостно и очень даже талантливо рушить создаваемое корыстным эгоизмом.

И вряд ли философское понятие о развитии человечества представляется восходящей спиралью, вместо банальной синусоиды с нудным чередованием положительных пиков для особых талантов с не менее талантливыми махинаторами и исходящими из них отрицательными – для всех остальных!

Зачем придумана частная собственность?

И, действительно, зачем, если всегда существовали традиционные формы индивидуальной, семейной и добровольно объединяемой коллективной собственности, которые вместе с собственностью интеллектуальной – исчерпывающим образом определяли жизнь и деятельность людей.

Исключением, разве что, может служить потенциал ещё не задействованной земли, которая в обобщённом виде именуется государственной.

Но в современном демократическом обществе и государство не является владельцем общенациональной собственности – как когда-то при государях-императорах. Теперь оно по мандатам избирателей поручает государственной власти – временные (на срок избрания) полномочия по распоряжению природными и трудовыми ресурсами, денежными потоками, а по сути жизнями и судьбами граждан государства.

Частная собственность – это не форма собственности, а политический инструмент обособления частей общенациональной собственности от государственного статуса, с тем, чтобы легализовать присвоение не столько материальной собственности, сколько государственных полномочий по организации труда, определения результатов труда и распределения продуктов труда по частному усмотрению тарифов, цен и регламентации труда.

Но ведь нечто подобное было возможно во времена принципиального деления общества на господ и рабов! А считать, что физическое рабство давно заменено на добровольные наймы, значит принципиально игнорировать ещё одного принудителя – нужду, способную толкать на любые наймы, в обоюдный обход всяческих законов и кодексов.

Таким образом, в одном и том же обществе образуется – официальное демократическое вперемешку с частно-экономической. Но капитальная проблема и демократический нонсенс состоит в том, что последняя не только не проходит никакого электорального отбора избирателями общества. Она формируется спонтанно и по единственному неодушевлённому критерию – персональной финансовой состоятельности, с никому неизвестными источниками её происхождения. **двоевластие**

Спрашивается, что же это за государство, которое свободно, за деньги вместо мандатов, перепоручает полномочия по распоряжению природными и трудовыми ресурсами, денежными потоками и судьбами своих граждан – никому неизвестным и никем не избираемым частным лицам?

Атака на стереотип о свободе

– такое состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными. . . **Свобода**

Википедия

Выходит, для того, чтобы стать свободной Личностью – достаточно проникнуться внутренним ощущением того, что ты свободен и с этим должны считаться всё остальное окружение и сама природа с её сокрушающими стихийными покусениями не только на свободу, а и саму жизнь. А они, треклятые, почему-то не считаются. Возможно, где-то есть супермены с ни чем не пробиваемым ощущением личной свободы. Только мало эту свободу ощущать, если она не укрепляется самодостаточностью по самостоятельному обеспечению жизненно необходимыми товарами, продуктами и услугами, достаточной защитой от множества опасностей, а потому вынуждающих менять свою свободу на зависимость от других.

Но вот что самое существенное. Эволюционная природа (или Всевышний – кому как удобнее) – распорядилась так, что одна свободная Личность есть всего лишь половинка некоторого целого, составляющего фундаментальную основу существования рода человеческого в принципе, которое не может состояться до тех пор, пока одна половинка не разменяет свою свободу на зависимость от другой. Это ли не прямой признак того, что педалирование на свободу одной Личности от другой и от общества – есть путь к разрушению общества?

Да и откуда зародился стереотип на исключительно позитивный фактор свободы в развитии человека? Самой-то свободе совершенно безразлично, какому потоку открываются шлюзы – чистому, мутному или и с целыми ошмётками мусора. Трудно даже представить себе участь человеческой цивилизации, если бы она не принялась возводить очистные сооружения от мути и мусора. Но точно такие же подобию потоков в свободе слова, опущенной до махрового бескультурья, в демократической власти со случайными попутчиками, в экономике с её подпольем, в политических убеждениях и поступках, включая фашиствующие и в межличностных отношениях с правовой легализацией однополого бесплодного сожительства свободных личностей. То есть, свобода во всём, что уже в массовом бытовом порядке приближается к легализации преступлений против рода человеческого.

Спрашивается, это что – по недоумию, потому как страшно даже подумать, что подобное имеет осмысленный характер? Оказывается, имеет, если учесть, что бытие наше не из пасторальных лубков, а конкурентная борьба, в которой собственные преимущества можно запросто сохранять, вбросив в общество конкурента заманчивую идею о свободе Личности от общества, а обществ от Союзов.

Мысли про свободу мысли

А самая первая мысль про то, какому умнику пришла в голову идея подвергать сомнению свободу мысли и множества мысленных конструкций в голове, которые никем не слышимы и не видимы? Наоборот, как скрытый от всех естественным порядком внутренний процесс – они изначально свободны, горазды на творчество в меру способностей, и это просто великолепно, когда большое разнообразие хороших свободных мыслей. Тут совсем другая проблема – если никому не слышны и не видимы, то как между собой общаться? А у людей нет иных способов, как публичное самовыражение собственных мыслей через слова и поступки, которые становятся и слышимыми и видимыми для других.

Значит, инакомыслящий – это не тот, кто имеет собственные мысли, отличные от мыслей других людей, а тот, кто их выражает словами и поступками, отличными от других слов и поступков. Но в том и дело, что они в свободных, ненормированных вариантах – могут равно быть и истеричными, и хаотично-беспорядочными, и опасно-непредсказуемыми, и даже преступными. И тогда везде, где отсутствует волевой самоконтроль и личная ответственность – наступает ответственность, на полном и свободном праве защиты чести и достоинства, прав и свободы каждого гражданина. **общественная**

Значит, если оппозиционное и любое другое политическое убеждение преследуется, то не за мысленную конструкцию, а за то – какими словами и поступками оно выражается публично. А ещё значит, что очень плохое то убеждение, которое выражается плохими словами и поступками.

Таким образом, и на основании свободной мысли, вместо желаемой абсолютной свободы всего, чего хочешь – мы имеем реальную (вплоть до физической) борьбу свободы слова и поступков со свободой защиты от иных слов и поступков.

Но как понять международную норму права, по которой политическое убеждение не подлежит преследованию, даже если оно выражается оскорбительными словами и уголовными деяниями?

Свободная мысль подсказывает, что придумана эта норма с явным намерением международной политической надстройки над властью – оставлять безнаказанными откровенно уголовные и родственные с ними деяния во власти и вокруг власти. И так будет до тех пор, пока отношения между обществом и властью не начнут оформляться юридическими договорными санкциями за невыполнение предвыборных клятв и заверений, с прекращением обмена мандатов – на голую веру на-слово

А по этому поводу, похоже – свободных мыслей и не слышно и не видно!

Атака на стереотип об оппозиции

– партия или группа, выступающая против господствующей партии или мнения, поддерживаемого большинством. Также это политическая деятельность партий, групп и движений... **Оппозиция в политике**

Википедия

В сущности, выступать против мнения большинства – и есть атака на демократию. Но тогда вполне логично спросить – а за какую же форму власти ещё, кроме демократии, радеет меньшинство? Уж не переписать ли историю и демократии наоборот!

Да, демократическим принципом определено, что решения, принятые большинством – обязательны к исполнению всеми остальными несогласными и нейтральными. Но не для того, чтобы слепо повиноваться в меньшинстве, а с тем, чтобы дополнять большинство – своим, возможно более аргументированным мнением, на дискуссионных площадках со свободой слова.

Но поскольку демократия призвана сменять т.н. авторитарные режимы, то речь прежде всего идёт об оппозиции либеральной. А ей (по международным нормам права) нужна не только свобода слова, но и политических убеждений и в соответствии с ними. И тогда, не довольствуясь парламентскими площадками, она выходит на улицы и площади, где запросто смешивается с возможными провокаторами, поджигателями, погромщиками и всеми желающими реванша над властью. И таким образом либеральная оппозиция (умышленно или нет, хотела бы или нет?) превращает саму себя в радикальную и непредсказуемую, громящую и поджигающую и с немалыми невинными жертвами! **поступков**

Иными словами, именно либеральная оппозиция оказалась великолепным цивилизованным предложением для того, чтобы сеять радикальную дезорганизацию внутри общества и обращаться за поддержкой свободы к международным нормам права, которым, между тем, равно наделены два прямо противоположные события – свободный выход из государства и незыблемость его целостности.

А в зависимости от того, когда и кому потребуется – осуждать государство за препятствия свободному выходу из него или объявлять борцов за отделение – сепаратистами и террористами, с преступными деяниями против целостности государства. И самое печальное – в полном осознании своей правоты и неотступности, вплоть до физического истребления несогласных с обеих сторон.

Выходит, двадцать первый век ни чем не лучше двадцатого? Лучше, говорят либеральные политологи – сменой варварских революций на более бархатные. А, по сути – на бархатные покрывала новой политтехнологии, по которой всего-то и требуется организовать идеальный образчик международных правовых норм, показать международному сообществу его преимущества в сравнении с иными режимами, возбудить тем самым внутреннюю либеральную оппозицию вплоть до смены авторитарной власти – на безвластие вообще и с хаосом в принципе, поддержать её международным либеральным сообществом, образовав таким образом перед оказавшимся в меньшинстве отдельным государством, и в конечном счёте недоумевать – почему это оно так и не желают следовать демократическому принципу. **БОЛЬШИНСТВО**

Технология, прямо скажем – изящная! Теперь нет нужды в больших горячих войнах, а достаточно притянуть любое общество к международным правам, указать на их отсутствие и принести права и свободы на блюде с голубой каймой – в любой уголок мира. И... – (читай сначала!)

Атака на стереотип о бизнесе

Странно, но Википедия не раскрывает понятия о бизнесе, ограничиваясь лишь тем, что «в русском языке слова предпринимательство и бизнес используются как синонимы...»

Хотя прежде всего немаловажно было бы отметить, что бизнес-деятельность не является универсальной для каждого члена общества, поскольку не характерна для преобладающего контингента на ординарном физическом труде, а также занятого на госслужбе по решению общих для всех задач. Зато бизнесмену самому предоставлено право решать, на что предпочтительнее направлять прибыль – на процветание собственное или и общества тоже. И если первое, то манипуляций с экономикой вместо её роста – хоть отбавляй, поскольку прибыль, выраженная в денежном эквиваленте, в конечном счёте зависит не от товаров для общества, а от свободных цен на товары для общества, из-за чего становятся весьма проблематичными для массового приобретения и пользования.

Но стоит только получить концептуальное добро на свободный бизнес без вмешательства государства, как подобную прибыль можно добывать вообще без производства товаров. На кредитных услугах, на торговле девственным природным сырьём и энергоресурсами и ещё много на чём – совершенно не заботясь о том, как частные деяния отражаются на общем без инфляционном экономическом балансе товарной массы и денежной. А свободный рыночный поток одинаково свободен и для теневой и прямо преступной экономики, масштабы которой никому невидимы в темноте от закона.

И если даже цены будут объективно расти в строгом соответствии с ростом качества – товары и услуги становятся недоступными для всех равноправных, но менее имущих граждан. А самое кошунственное – при чём тут прибыльный бизнес на здоровье людей, на образовании, на культуре, на всех направлениях социального роста и развития граждан? Как понять бизнес вообще, предназначенный для повышения жизненного уровня граждан, а прибыль которого проистекает прямым образом от убыли из карманов массового покупателя со снижением их жизненных уровней?

Выходит, в принципиальное отличие от добропорядочного частного предпринимательства в тесном содружестве с государством, свободный бизнес – это всё, из чего можно извлекать корыстную выгоду, независимо от того, наносится им вред людям и природе и в каких масштабах.

Атака на стереотип о конкуренции

(от лат. *concurrere* «сталкиваться», «соперничать») – соперничество в какой-либо области с целью получения выгоды... **Конкуренция**

Википедия

Иными словами, выгода, выгода – и ничего личного, кроме выгоды! Но так заявить, наверное – можно лишь убедившись, что выгода не исходит из убытков для другой личности? А если исходит, то конкуренция ни чем, по сути, не отличается от свободной, но дикой – в низшем животном мире, где, как известно, и без конкуренции понятно, кто побеждает и как отстаивает свою силовую монополию.

Т.е., в том низшем, где животные инстинкты полностью превалируют над зачатками разума, которым Природа (или Всевышний – кому как удобнее) щедро наградили людей. А это значит, что Сила, как способ монопольного превалирования над слабыми – стала и способом содействия слабым. Что отношения способны строиться и на взаимовыгодной основе, например, путём равноценного обмена того, что в избытке у одной стороны – на то, что недостаёт другой и наоборот, а в конкуренции после победы одной стороны, обязательно остаётся возможность другой – продолжать наращивать свою конкурентоспособность до квази равных потенциалов, как условия общего движения вперёд.

Но для этого требуется одно всеобъемлющее условие – мирное сосуществование! А выходит, что и в 21 веке цивилизации есть ещё умы, недалеко ушедшие от превалирования животных инстинктов над разумом, нащёптывающие, что и мирный рост конкурентоспособности есть риск утери прежней монополии и требующие наращивать силовую агрессию.

Какая сторона и как часто инициировала агрессию против другой – может стать очевидным лишь из исторической статистики. Но странно, что начала агрессиям положены в далёкой ретроспективе как по светской, так и библейской Истории – на религиозной основе. Вместо, казалось бы того, чтобы именно в этой сфере принципиального примирения, добра и всеобщей любви ещё с древних времён – приходиться к взаимным обменам всем, что есть лучшего в конфессиях и отходить от всего наихудшего. Наверное, с этой целью и реформаторская Конституция РФ ввела замену военной службы по защите Отечества – гражданской. Тем, чьё убеждение и вероисповедание противоречит этому.

Противоречит священному долгу защиты Отечества с оружием в руках (!!).

Но тогда странного ещё больше! Выходит, что ценой своих жизней защищали Отечество от конкурентов-агрессоров с запада, юга, востока, и гордятся мощнейшим оружием на парадах Победы – сплошные безбожники, что ли?

О форвардной демократии

Очевидно, логичен вопрос – а какой ещё может рассматриваться демократия, пришедшая на смену авторитарных режимов с их порождениями волюнтаристских культов во власти одной Личности или единственной политической партии? И к величайшему сожалению, понятие о демократии так и не обрело ещё однозначного определения, согласованного на международном уровне в качестве очередного прогрессивного этапа в развитии цивилизации – оставившись на определении т.н.

«свободной демократии». По всей видимости – имея ввиду, что свобода и есть залог прогресса. Хотя сегодня наверное только первокласснику неизвестно, что она в тоже время является залогом ещё и много чего – обратного прогрессу.

Иными словами, свободная демократия должна бы осуществляться с минимально возможными ограничениями претендентов на власть – для максимально свободного доступа к управлению государством. Ну а если эти ограничения диктуются максимальным соответствием лидерских качеств претендентов на власть – высшим полномочиям по распоряжению общенациональными богатствами, денежными потоками, трудовыми ресурсами и, по сути, судьбами граждан и самого государства?

Разве это не обязывает к заблаговременной разработке и обнародованию высших лидерских профессиональных требований – с тем, чтобы избиратель знал, кого конкретно выдвигать и избирать, а сам претендент на власть заранее соизмерял, выдвигаться ему или подождать до полной готовности к высшим требованиям, преградив таким образом свободное проникновение различного

рода случайных попутчиков во власть. Тем более, если ставится вопрос о подотчётности и оценке властью представительской – всех профессиональных ветвей и органов власти, с риском и их склонить к политическому популизму.

Мало и этого. Каким-то странным образом Депутаты Нижней Палаты становятся ещё и спецами в вопросах законотворчества. Как такой-то феномен образуется? Нет сомнений, что избираются наиболее авторитетные и заслуженные представители из различных сфер культуры, искусства, творчества, спорта и т. п. Но при всём к ним уважении – это вовсе не означает авторитета и заслуг в области законотворчества, которые просто не мыслимы без основательных знаний и практического опыта в сфере юридической науки, правоведения и самой методы разработки законов. Не потому ли «несовершенство законодательной базы» стало высшим аргументом для снятия с себя ответственности за работу на местах?

Но самое существенное состоит в изменении отношений между обществом и властью. Если когда-то Государь являлся единоличным владельцем и распорядителем общенациональной собственности государства, то демократия призвана зафиксировать переориентацию принадлежности общенациональной собственности на само государство – в лице народа и власти, им избираемой.

А именно из этого следует, что народ (общество) сдаёт общенациональную собственность во очередной смене власти для решения внутренних и внешних государственных задач, с одновременной целью выверки эффективности применения высших полномочий данной сменой власти. **временную аренду**

Но для этого требуется покончить с прежней порочной практикой общих отчётов за партию или иное объединение – с заменой на персональные отчёты каждого депутата по выполнению предвыборных обязательств, отношению к возложенным обязанностям и личному вкладу, соответствующему высоким окладам, льготам и привилегиям из налогов с населения. С тем, чтобы восстановить подлинное предназначение Депутата в качестве его высокой миссии «слуги общества», а не наоборот и демократа по общепризнанному определению. А главное,

с тем, чтобы иметь ясную картину – кого рекомендовать на замену очередными выборами, а кому продлить полномочия – не скатываясь в кампанейщину с полной сменой составов и тех и других.

А кому из аналитиков ещё неизвестно, что принцип демократического вручения полномочий по распоряжению общенациональной собственностью через электоральный отбор – исключает свободное приобретение и распоряжение ею иным свободным способом и кем угодно.

И ещё одно. В каждом обществе имеются специфические отрасли и направления развития, которые считаются главными или не очень. Но среди них одно – судьбоносное, от которого зависит всё остальное. Это и есть направление совершенствования демократической власти – с судьбоносным же к нему отношением государства и в смысле бюджетного обеспечения и в смысле организации подготовки к избирательной кампании в течение всего межсозывного периода, вместо укоренившихся тридцати дней ажиотажной гонки за судьбоносными полномочиями над общенациональными богатствами, денежными потоками и трудовыми ресурсами.

Для регулярной просветительской работы с избирателями на местах, ознакомления с выборным законодательством и спецификой партийных и иных программных документов, промежуточных (если необходимо) отчётов о ходе выполнения предвыборных обязательств, более действенного ознакомления с будущими претендентами на власть по практическим делам, не раз выводившим подопечные коллективы из экстремальных ситуаций и без специальных на то мандатов.

Теперь можно попытаться найти 10 различий между демократией свободной и фордемократией.

Они есть. Но это не ограничения свободы, а разделение свободных потоков по направлениям наиболее эффективного участия общества в управлении государством.

Атака на стереотип о парламентаризме

– система государственного устройства, при которой чётко разграничены функции законодательных и исполнительных властей при привилегированном положении парламента. **Парламентаризм**

– представительный и законодательный орган в государствах, где установлено разделение властей. **Парламент высший**
Википедия

Действительно, если цивилизация направилась на более эффективное управление обществом – в структуре власти не обойтись без представительного органа от различных слоёв общества. Однако, подобная реформация власти послужила формированию устойчивого и предельно популистского стереотипа, по которому при демократии предоставляется возможность по управлять государством любому, вплоть до домохозяйки от кухонной плиты – лишь бы ей исполнился 21 год и была подтверждена её дееспособность. И, выходя, совершенно игнорируя тот факт, что высшим властным полномочиям должны соответствовать и высшие лидерские качества представителей от общества.

И несмотря на это, Парламент признаётся высшим привилегированным органом по отношению к высоко профессиональным ветвям власти, с правом заслушивания их отчётов и оценок профессиональной деятельности с внесением соответствующих коррективов. Но можно ли представить ситуацию, в которой не профессиональное ещё ученичество принялось бы направлять профессиональных педагогов? Нет. Значит из одной крайности с авторитаризмом кинулись в другую – со свободным потоком во власть через предельный минимум ограничений.

Но если не обнародованы высшие критерии, ориентирующие избирателя и самих претендентов – кто соответствует высшим властным функциям, то кто же предлагается в представительный орган власти?

Очевидно, наиболее авторитетные личности из различных сфер деятельности и по какому-то неписанному закону – прежде всего от партийно-политических идеологов. Но партийный и иной деловой авторитет вовсе не означает авторитета в законотворчестве, который просто не мыслим без высшего юридического образования и соответствующего опыта работы, а для эффективного контроля профессионалов – Парламент сам должен быть профессиональным по меньшей мере не ниже их уровня. Всё остальное есть не что иное, как властный волюнтаризм высшей пробы из 20 века.

И если кому-то кажется, что его легко исправлять очередными корректировками, то на самом деле подобные корректировки вызывают движение огромных народных сил и средств вместо таких же, потраченных, получается, впустую. И в слабой надежде, что и новые не канут туда же.

Атака на партийно-политический стереотип

– объединенная группа людей, непосредственно ставящая перед собой задачи овладеть политической властью в государстве... **Политическая партия**

Википедия

Что же это, как не мина под властью и народом, заложенная ещё в периоды разбродов и шатаний столетней давности и снова вручена политическим партиям, продолжающим считаться «авангардом» общества – на непонятно какой правовой основе. Даже если власть избрана большинством и установлена её периодическая смена по итогам текущих поправок через депутатов! Возможно, когда-то на фоне безграмотности – это ещё как-то оправдывалось. Но только не на современном этапе.

Известно, что в основе того авангарда превалировала и продолжает превалировать преданность какому-либо убеждению, объединяющему единомышленников в различные по идеологии партии.

Но «едино мыслить в партии» прямо противоречит «свободе мысли в партии», а плюрализм партий – есть свобода убеждений, уже ограниченных однообразным целевым мышлением на овладение власти. Этим-то как раз и не страдают вне политические объединения, не зашоренные идеологией, причём – на правовой основе свободного выбора, в том числе и не примыкать к ним, при объявленном равенстве с политическими – всех общественных объединений! И с конституционным же уложением о том, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение. Но тогда как понимать агитнатиск на население политических адептов по доморощенному принципу – счастье будет только с ними?

Мало того. Если частные политические идеологии получают относительное фракционное большинство – то через законотворчество они неизбежно становятся обязательными для всех преобладающе беспартийных уже и без агитации, но под опекой об уголовной и иной ответственности. **Кодекса**

Выходит, голосуй избиратель или не голосуй – а будь добр в своём беспартийном большинстве подчиниться политическому меньшинству и безбедно содержать его до власти и во власти.

Спрашивается – где правовая логика? Свободен ли избиратель в выборе, чему предпочесть свою преданность – стране и народу (с талантами, никак не меньшими, чем у политиков, и во главе с научным оппонированием), или частным политическим идеологиям, уже по отдельности принявшим разводиться страну и народ по разным векторам (вплоть до противоположных) – через овладение государственными постами и целыми регионами (в точности по Википедии)!

Ответ заложен в уже наметившейся тенденции равенства с политическими – всех гражданских самостоятельных объединений. Пока в политической надстройке над общегражданской властью продолжается разброд с выяснением, что для неё важнее – свобода мысли или единомыслие?

Когда Закон становится – что дышло?

А иными словами – таким, который можно интерпретировать по собственному прагматическому усмотрению. Очевидно, относится это прежде всего к тем, кто по собственной воле или в силу каких-то обстоятельств – принимается либо извращать положения Закона, либо вовсе его игнорировать.

Однако, прежде не лишне сказать об основополагающей роли Закона в обществе.

И по сей день не кончается спор на тему – какая система управления наиболее эффективна для развития общества – централизованная государственная или децентрализованное самоуправление?

Но подобный спор присущ только тем, кто не понимает, что государственная централизация – это не чьё-то желание или нежелание или склонность к диктаторству во власти.

В цивилизованном обществе она объективно устанавливается Основным Законом – Конституцией государства в качестве приоритета на всей его территории, в том числе и с субъектами на самоуправлении с местными законами, Основному Закону. Но, разумеется, если и Конституция не содержит противоречий в самой себе. **любом не противоречащими**

А именно такими противоречиями явились понятия о свободе Личности от общества, от власти, от государства, что равно означает ! Очевидно, что если Закон в самом себе сочетает требования нерушимости и свободы от нерушимости – это и есть самый общий ответ на вопрос в заголовке. **свободу от Конституции**

Но либерализация сказала и на формировании демократической власти – предельной минимизацией требований к претендентам на законотворчество, в результате чего среди авторитетных представителей общества в Парламенте, меньше всего оказалось с высшими юридическими и правовыми знаниями и опытом, так необходимых для законотворчества. И, тем более, если Парламенту предстояло стать доминирующим по отношению к другим профессиональным ветвям власти – Парламент вообще должен быть компетентен по меньшей мере не ниже уровня заслушиваемых профессионалов. Так рождается дилемма – эффективное управление государством или эффективный популизм.

Очевидно, именно поэтому ограничились простой декларацией действующих прав гражданина, не задумываясь над тем, что эти права становятся действующими и действенными только со и по мере их реализации самим гражданином или государством. Точно так же декларируют равенство прав граждан перед Законом и Судом, независимо от их имущественного положения, а в реалиях эти права попали в прямую зависимость прежде всего от уровня индивидуальных способностей и соответствующей им меры материальной состоятельности по реализации прав. И в деятельность правовых судов прочно вошла практика приоритетной защиты состоятельных ответчиков с их возможностями найма свободных и опытейших адвокатов – в разбирательствах с неимущими истцами. **временем**

Чисто декларативно отнеслись и к распространению абстрактной свободы, не удосужившись вникать – что она одинаково действенна как для положительных тенденций в обществе, так и отрицательных. Что если её не опускать на конкретные индивидуальные нормы, то исчезает сам предмет разбирательства – кто, где и чью свободу нарушил, а, выходит, осваивая её беспрепятственно те, кто первыми добыл большой капитал. Что свободная конкуренция – это не соревнование по производству товаров и услуг, а борьба за поглощение большим частным капиталом меньших. Что на семейные бюджеты ложится бремя не , установленными Конституцией, а куда как больше – свободными и постоянно растущими рыночными ценами, устанавливаемыми по частному усмотрению. И что свободное вне идеологическое волеизъявление вынуждено по-прежнему подчиняться политическому меньшинству. **налогами**

Нет спору, что частные политические убеждения (идеологии) являются вместе с равноправными беспартийными объединениями – важнейшими участниками общегражданских, ни к чему ещё не обязывающих дискуссий, позволяющих приходиться к наиболее выверенным решениям для их передачи избираемым во власть депутатам. Но те же дискуссии между фракциями, уже облечёнными властью – непосредственно предшествуют принятию общегражданских законов, обязывающих всех без исключения, включая беспартийное большинство, подчиняться политической идеологии.

А это уже не демократия. Либо, по меньшей мере, требуется ставить вопрос о репрезентативности правящих политических партий общему волеизъявлению, в том числе беспартийного большинства. С задачей предотвращать искажения демократического принципа – принятием решений общенационального значения из конъюнктурного меньшинства с частными политическими идеологиями.

Важно, наконец, осознать что задержки с выходом законов, доработки и переработки уже принятых к исполнению – всё это бумажное творчество не исчерпывается Парламентом, но облечённое силой власти, законно требует огромных сил, средств и времени народа, потраченных, выходит, впустую, и очередных аналогичных, с новой надеждой на то, что пустой цикл не повторится.

С массой личных переживаний, бытовых мытарств и сомнений в доверии к власти вообще, с неизбежной после этого дилеммой выбора – оставаться ли законопослушным или тоже воспользоваться свободой прагматического эгоизма, в обход подобных Законов и известных моральных заповедей. От аморальной безработицы, от аморальных прав в зависимости от денег, от самоуправления, как от самоуправства и от свободы, равной как от унижений, так и для унижений. И особенно – унижений от бумаг с официальными печатями и подписями на пороге дома.

Но ответственность за нарушения Закона и моральных заповедей – подробнейшим образом расписана в Приложениях к той же Конституции, вплоть до лишения столь долгожданной свободы с изоляцией от общества в тюрьмах.

И не хочется даже думать, что вдобавок ко всем неурядицам прибавляется ещё одна, самая коварная – с заполнением тюрем самими Депутатами из числа компетентных в чём угодно, только не в законотворчестве!

А с другой стороны – какие же резервы ещё скрыты в развитии России, если не шараться от одной крайности в другую и твёрдой государственной конституционной централизацией, во главе с избираемыми профессионалами в Парламенте, последовательно вести страну к либерализации по мере избавления от злоупотреблений свободой!

Иначе не отвязаться от деструктивной оппозиции с одним и тем же мотивом против власти – почему она права и свободы объявила, но не поднесла ей под нос на блюдечке с голубой каёмочкой?

Преступление и наказание – что талантливее?

Проблема особенно актуальна в связи с укоренившимся стереотипом восприятия талантов в качестве исключительного блага для общества.

Позвольте с этим не согласиться. Прежде всего, в любом таланте заложена двойственная тенденция – либо обращать его на благо общества, либо талантливо замкнуть на себя любимого за счёт других, а тогда тем другим далеко не до позитива. Да и весьма сомнительно считать позитивным талантом того, кто не способен к элементарному отличию, образно говоря, хорошего от плохого. Вряд ли поспоришь с тем, что одинаково успешно можно как талантливо творить в русле законов, так и не менее талантливо, а то и гениально – обходить их. А, в целом, кто может ответить – сколько мрачных «висяков» с напрасно потраченными силами и средствами – хранят анналы преступлений?

Разрешение подобных ситуаций в поле правовых отношений возложено, как известно, на судебные органы, а именно с правовыми судами связаны надежды на общество будущего, свободного от правонарушений, угрожающих жизни, свободе и благополучию других сограждан общества. Но совершенно очевидно, что и в правовом поле ещё немало ухабов, препятствующих объективному отправлению правосудия.

Один из них в том, что рост талантливой преступности сводит, по сути, на нет принцип неотвратимости наказания, который служит профилактикой тяги к совершению правонарушений. По той простой причине, что сила тяги к материальной выгоде, с ростом талантливо организованных правонарушений – начинает во многократ превышать силу самого строгого наказания, с его растущей неадекватностью принципами гуманизма. И казалось бы, гуманизм и есть величайшее добро, так необходимое обществу людей. Но в том и парадокс, что гуманизм по отношению к правонарушителю – одновременно является антигуманизмом по отношению к смертям и ущербам потерпевших от того же правонарушения. Какой выбираем?

Не лишне констатировать, что каждое талантливое правонарушение требует целую армию не менее талантливых сыскных, расследуемых, пресекающих и судебных спецов и общественных средств – и окажись в этом длинном ряду хотя бы один, менее талантливый, как весь труд и средства на смарку и либо потребуют повторных затрат, либо они вообще канут в пустоту.

Так ведь это ещё только цветики, если не учитывать укоренившийся стереотип компрометации профессиональной деятельности спецов – составом т.н. присяжных заседателей, никак практически не участвующих в той деятельности, а только с одного словесного заседания способных вынести вердикт, прямо опровергающий профессионалов! Но, строго говоря, подобный вердикт требует неотложного привлечения сыскных, расследуемых и иных спецов, для того, чтобы судить, кто оказался прав – профессионалы или просто присяжные, с привлечением к законной ответственности.

Но это – если говорить строго и, похоже, не для правовых судов.

Не обойтись и правовым судам без тормозящих бюрократических проволочек, ибо сам процесс к правосудию не может даже стронуться с места без бумажки с официальным заявлением истца.

Плохо это или наоборот, но означает ни много, ни мало, а то, что ровно до этого судьбоносного момента можно вершить всё, что разрешено законом и категорически им запрещено. А если по целому ряду объективных причин заявления не подаются – это тоже причислить к торжеству правовых судов?

Но точно также компрометирует правосудие ещё один укоренившийся стереотип, по которому незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Может где-то, кто-то и видел слепого, которого привлекли за то, что по слепоте своей наткнулся посохом

на бампер иномарки? А слепота в законах – это и неграмотность и пунктуальность их доставки на места и до самого законопослушника и время на уяснение их смысла. И как тогда незнание законов без расследования причин может относиться к объективному правосудию?

Вместе с тем, уже нельзя не понимать, что судебная инстанция – это такая инстанция, которая принципиально и всегда плетётся в самом хвосте свершившихся событий, потери в которых уже не вернёшь никаким судом. Как быть истцу в этих-то ситуациях, если именно в таких всё равно – что есть правовой суд, что его нет. Потому как нет действенного механизма профилактики по упреждению и предотвращению невозвратных потерь. И здесь вместо пропаганды свободы нравов – никак не обойтись без глубокой и основательной идеологии формирования личности всей системой воспитания и образования – в русле устойчивого неприятия деяний, влекущих за собой привлечение к уголовной ответственности через правовые суды. Иного не дано – если действительно поставлена задача движения к свободному от правонарушений обществу.

Однако, не избежать и ещё одной застарелой проблемы, связанной со свободно-рыночной поляризацией общества на крайние сословия. Судите сами – о каком правосудии может идти речь, когда по отношению к неимущему истцу, имущий ответчик имеет все возможности нанимать дорогостоящих и опытейших юристов, способных и юридической казуистикой и тем же, никому не видимым подкупом, превращать виновных в невиновные и наоборот.

И вот это последнее, куда более весомое, чем все приведенные аргументы, показывает, что в подобном обществе, при невмешательстве избираемой обществом власти в свободные деяния – декларируемое равенство прав перед Судом и Законом становится фарсом, за которым в реалиях торжествует принцип преобладающего превосходства прав того, кто первым и очень талантливо стал обладателем толстого денежного мешка.

Вопрос к правовому Суду – с каким содержимым этот мешок? Ведь если не уточнять его изначальных источников, то купюры сами по себе совершенно неотличимы и одинаковы по ценности – как от добродетельного труда, так и от той же наркоты. То есть имеют свободную тенденцию перемешиваться в один общий легальный поток и именно на этом уровне одновременно легализуя всю без исключения подпольную деятельность, категорически запрещённую законами.

И вот это талантливейшее помешательство на уровне всеобщего условного денежного эквивалента ценности, своей подпольной (досудебной) свободой – поглотило с потрохами гуманизм с его высшей ценностью человеческой жизни, причислив и её к тривиальному товару, на котором оказалось весьма оригинально извлекать частную бездушную денежную прибыль.

Но ведь подобное помешательство вполне правомерно и для сомнений – кого больше в современной состоятельной элите общества? Добропорядочных личностей или подпольных оборотней в джентльменских фраках и смокингах? Кто из них реально правит обществами, государствами и миром? Какими больше – открытыми или подпольными способами шли к нынешнему процветанию?

Создается такое впечатление, словно подполье и борьба с ним – неразлучные близнецы-братья и совершенно естественный, никогда не скончаемый процесс. Пусть, вроде того, частные бюджеты талантливо и свободно растут, а бюджет государственно-народный постарается не отстать. Но только – по опустошению на содействие им и на борьбу с ними! **наоборот**

А, может, кому-то ещё неизвестно, что дороговизна (доступность) товара, продукта и социальной услуги, всем канонам свободного рынка на частной деятельности – зависит не от качества, не от свободной конкуренции и даже не от культуры обслуживания, а только и исключительно от размера личных кошельков, которые как раз и опустошаются настырным повышением частных свободных тарифов и цен, куда как почище установленных налогов?
вопреки

Личные кошельки тех, среди которых преобладающее большинство, объективно не имеющие возможности на свободные частные доходы, в том числе по причине занятости на благороднейшем поприще решения для задач, да только на строго лимитированом денежном довольствии, включая и структуру самих правовых Судов. **общих всех**

Разве для того сделали частную жизнь и деятельность неприкосновенной, чтобы надёжно прикрывать законной неприкосновенностью в том числе и всё частное подполье? Или именно для того? **юридически**

Но если второе, то какие могут быть возмущения ограничениями свободы одного и хоть семи пядей во лбу талантливому эгоисту – ограничениями, упреждающими злоупотребления с покушениями на свободы и права своих же сограждан, находящихся под той же законной неприкосновенностью? Какую именно неприкосновенность принялись защищать правовые Суды?

Выходит – никакую, кроме состоятельной, Но и это ещё полбеда, если бы ещё и состоявшуюся из тёмного подполья!

Атака на стереотип о правосудии

– вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется (проявляется) судебная власть. **Правосудие (юстиция)**

Википедия

Не снисходит почему-то Википедия до смысла самого правосудия, который, очевидно, состоит в восстановлении прав человека при их нарушении в случаях конфликтных ситуаций, с определением виновных и мерами ответственности за причинение вреда нарушением.

И, наверное, не потому, что требуется просто понять смысл правосудия, а ещё и для того, чтобы с этим смыслом опуститься на практические реалии и сравнить – насколько они соответствуют идеалам божественной Фемиды, если учесть, что в отличие от Фемиды, мирское правосудие сплошь и рядом заключается в платной деятельности людей – как источнике доходов, от которых зависит благосостояние каждого. И тогда открывается множество нюансов в рискованных предпочтениях, чему послужить – Идеалу или прежде росту собственного благосостояния, а потом Идеалу?

Но цель авторской логической атаки уже не в этой повседневной банальности со взятками и подкупом без свидетелей. Допустим, что нет ни взяток, ни подкупов. Но налицо ситуации, в которых временный суд присяжных отменяет решение профессионального суда, основанное на долгой и кропотливой предварительной работе множества других профессионалов. Ведь по здравой логике подобная ситуация должна бы означать неотвратимый процесс и над самими профессионалами, с целью выяснить, кто же допустил ошибку, по которой виновный оправдан по наитию временных присяжных, не принимавших никакого участия в расследовании по делу?

Или как быть, когда налицо же свободно-рыночная поляризация по имущественному признаку, в результате которой неимущего истца защищает один бесплатный адвокат, а имущего ответчика – несколько опытейших, нанятых за деньги, свободных адвокатов. И таким образом поляризация имущественная переходит в юридическую, с перекосом правосудия в сторону большей материальной состоятельности, но в отличие от подкупа – легитимно и свободно.

И означает это ни много, ни мало, а возврат от равенства прав перед Судом – к прошлым временам, когда прав был тот, у кого денег больше. И трудно даже представить, сколько неимущих граждан несут и будут нести наказания – за имущих по свободно-рыночной концепции без вмешательства государства.

Атака на стереотип об ответственности

– это особое отношение между поступками человека (людей, институтов), намерениями, а также оценками этих действий другими людьми или обществом. **Ответственность**

Википедия

Очевидно, что про некое «особое отношение» можно думать всё, что угодно и пусть каждый понимает в меру своих способностей! А между тем, «ответственность» самим словом определяет, что она является мерой ответа лица, взявшего на себя полномочные обязательства перед другими людьми (и обществом в целом) за их неисполнение, что влечёт за собой полное возмещение ущерба, причинённое таковым, а в особо тяжких случаях и лишение личной свободы.

Кто ещё не слышал о политике, который ради высокого радения за общество на высоком бы посту – готов взвалить на свои худые плечи любую ответственность. А, собственно, чем он располагает в потенциале, чтобы гарантировать возможное возмещение ущерба – худыми плечами, состоянием, самой жизнью? А если по его вине загублены сотни жизней – как за них ответить одному лицу? Никак и с «особым отношением» безысходности к принципиальной неспособности отвечать за массовый вред, даже если торжествует принцип «неотвратимости наказания»!

Значит, за многие десятки миллионов жизней, загубленных в прошлом по вине отдельных кумиров и вождей – так и нечем ответить, кроме как их худыми плечами? Выходит, что давно и прочно человечество приучено не отвечать по большому счёту за эту – уникальнейшую (насколько пока известно) во всей Вселенной, живую форму материи. Но может и впрямь предположить, что подобное – всего лишь способ более достойного и беспроblemного продолжения в иной ипостаси?

Каков же выход на будущее, если руководство массами людей не отменить и персонального руководителя на каждого не поставить? А нет иных вариантов, кроме как испытанной кадровой политики по тщательному подбору на ответственные посты (включая парламентские),исключающей свободное проникновение случайных попутчиков, да идеологии нравственности, желательной с малых лет – ! **решительно снижающих риск и ошибок**

И как бы парадоксально сегодня ни звучало – особенно в сфере свободного частного бизнеса, связанного с обеспечением жизни людей и их безопасностью!

Атака на стереотип о ню-перформансе

– художественный жанр в скульптуре, живописи, фотографии и кинематографе, изображающий красоту и эстетику обнажённого человеческого тела. **Ню**

Википедия

Но, впрочем, не лишне было бы продолжить – «а также непосредственным натурным, публичным обнажением». И это было бы весьма существенным дополнением к решению загадки – прав ли был Зигмунд Фрейд с главенством сексуального инстинкта по отношению к другим и ввергнувшего в пучину сексуальных наслаждений, с неуёмными поисками способов их продления и разнообразия, вплоть до скотского порно разврата? Ведь неперемное условие для этого – есть то же самое обнажение тела!

А неправ был Фрейд, однако! По той простой причине, что куда важнее сексуального инстинкта – инстинкт самосохранения с его задачами охраны здорового тела от опасностей, в том числе известных и от секса. Но для этого требуется рациональный разум, который способен продумывать возможные последствия и заблаговременно принимать меры безопасности. И наоборот – пренебрежение разумом как раз и означает оставаться на уровне примитивных животных с их без разборчивыми соитиями, с побуждением к ним частичным или полным обнажением тела.

Пусть даже и с задачей любования его красотой – будь то в живописи, фотографии, а тем более на шоу-сцене и кинематографе с живой динамикой двусмысленных телодвижений и поз. Ведь если объективно – откуда стороннему наблюдателю знать, что именно на уме у обнажённой красоты – художественное творчество, молчаливый призыв к обоюдному наслаждению или провокация полной готовностью к доступному сексу?

Но самое существенное, без чего не понять стремление к публичному обнажению тела, это задуматься над вопросом – зачем же человеческая цивилизация шла от неприкрытых гениталий в племенах к их бережному укрытию нижней и верхней одеждами? И может тогда прояснится, что так называемое сексуальное раскрепощение от одежд есть не что иное, как закрепощение личности с подчинением всех своих дарований и достоинств – «основному» (по Фрейду) примитивному инстинкту. И что-то не видно хвалёной статистики, чего больше от внешней красоты обнажённых тел – естественной или искусственной, богатства природы или пустоты, вдохновения или разочарований, горя или радости?

Атака на стереотип о красоте

– эстетическая (неутилитарная, непрактическая) категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение.

Красота

Википедия

Остаётся только уточнить, как посредством этой категории удастся практически осуществить распространяемое убеждение в том, что именно красота, стимулирующая любовь и веру – предназначены спасти мир? И уж если говорить о категориях, то создаётся впечатление, что и Википедии неведомы такие, сугубо практические категории диалектической философии, как и , присущие любому товару, субъекту, объекту, явлению и событию, где внешняя форма не всегда и не обязательно соответствует внутреннему содержанию. И даже наоборот, скрывает подлинную суть содержания, которую ещё долго потребуется разгадывать – если не хочешь подвергать опасности жизнь свою и окружающих. **не практической форма содержание**

Разумеется, внешняя красота, (особенно легко «накручиваемая» современными способами её показного совершенства к какому-либо судьбоносному моменту) – весьма привлекательна и вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Но только до того момента, когда выясняется, что под внешней красотой скрывались далеко не привлекательные, а то и прямо отталкивающие признаки мыслей, интересов, убеждений и манеры поведения, подавляющие любовь – вплоть до возможного разрушения всей своей дальнейшей судьбы. А то и скрытого поползновения циничного эгоизма на доверчивость партнера, разбуженную внешней красотой, и добившись эстетического и иного наслаждения – приниматься за разрушение очередных, завлечённых красотой, судеб.

Значит, подлинная красота, спасающая мир – есть гармоничное сочетание красоты внешней с красотой внутренней! Иначе правомерен вопрос – куда же ведёт формальная красота модной одежды и аксессуаров, лика и самого тела, их омоложение и искусственная коррекция, ню – перформанс и эксгибиционизм, если под всем этим укрывается внутренняя пустота на голых инстинктах?

Ответов множество, но среди них есть и такой – к легальному и тотальному разрушению общества одной внешней красотой, увлекающей любовь и веру в пустоту разочарований, с разрастающейся тенденцией неверия в прекрасное и людей вообще. То есть, разрушению, которое свободно распространяется помимо всяческих агрессий и насилий и в сугубо мирное время – от «красивой» философии и политики с пышными букетами увлекательнейших речей, обещаний и заверений.

И как же тут не вспомнить о мире ином, куда более прекрасном, беспроблемном и с блаженством вечным!

Атака на стереотип о свободе мысли

Свобода мысли и совести – философско-правовое понятие...

Википедия

Философии, как известно, тоже могут быть разными. Либо за небесная, т.н. чистая философия ради философии, либо философия диалектики – применительно к реальному земному бытию и человеку. А разница в определении сущности процесса мышления, который по реальной физиологии укрыт черепной коробкой и в принципе является ! Но в том и дело, что мысль проявляется – не иначе, как через мимику, жесты, слова (речь), убеждения и поступки. **свободным публично**

Значит, если эти способы выражения мысли носят характер экстремистских убеждений, преступных деяний и иных оскорблений и унижений человеческого достоинства (по естественной причине воли для самоконтроля), то кто же ещё их одёрнет, кроме Кодекса ответственности за подобную свободу самовыражения? Так ведь не потому, что таковым приняли закон, а потому, что элементарную логику, исходящую из реальной соматической физиологии мысли – развернули в точности наоборот. Именно по по ней – если поступок на публике преступный, то вынашивался он не иначе, как преступными мыслями и убеждениями. **недостатка**

Спрашивается – какой же логики придерживается философия современного права, настырно педалирующая на свободу мысли, совести, слова, убеждений и деяний – независимо от публичных последствий? А ответ прост – посмотрите, во что превратили паутину Интернета, ток-шоу с поединками на самом высоком уровне, свободные самосуды в прямом эфире на эмоциях, предваряющих правовой суд, на автобаны и майданы, на культуру и образование, на теневой свободный рынок, наконец!

Прямо ужас берёт – до чего же свободно и культурно научились самовыражаться – все, объективно не способные на самоконтроль и ответственность! А главное, гадай теперь задним числом – сколько было политзаключённых за одну лишь свободу мысли, а среди них за саботаж, диверсии и измены стране и народу, в переломные когда-то для них времена.

Слово о человеческом достоинстве

Когда-то людей считали по душам (подушно) Удобство заключалось в том, что манипулировать было лучше, даже с учётом умерших. В нынешних нормах и принципах права – человек уже Личность. А в деловой сфере деятельности оказался почему-то «физическим лицом» И лишь один день за несколько лет ему предписано являться равноправным со всеми – гражданином-избирателем, для подстраховки правовой безупречности процесса окончательного формирования представительской власти.

Отгадайте с трёх раз – какое из этих определений ближе всего к понятию о человеческом достоинстве, и есть ли вообще разница между живым человеком и физическим лицом? А достаточно для выяснения и одного примера, когда судебный исполнитель является в семью с постановлением о выселении по каким-либо причинам. Он просто обязан справиться с физическими единицами, но не иначе как закрыв глаза на чаяния, слезы и взывания к совести – членов семьи, представших совсем не физическими.

А в таком случае мы живём с массой унижений человеческого достоинства, которые стали привычными и даже законными, начиная от свободы оскорбительного слова, от безработицы по решению частного работодателя, от беспардонной рекламы, безжалостно разрывающей на куски телесюжеты, от минимального прожитка, рядом с олигархами, не говоря уже о бизнесе, в котором физические лица рассматриваются в качестве придатка к земле и другой недвижимости, продаваемой и покупаемой по деловым договорам. Но не наоборот.

И конечно же в манипуляциях с лицами физическими – никому и в голову не придёт, что пропаганда превосходства одних граждан по самым различным социальным признакам – может быть одновременным унижением других. Что защита омбудсменом правонарушителя – есть по сути одновременное унижение прав потерпевшего от правонарушителя. Даже раскаявшегося грешника можно простить, но как при этом простить ущерб и унижение тем, кто потерпел от того греховодника?

Мы уже не замечаем, как окунулись в бездонное море вербальных пожеланий здоровья, счастья и успехов, на торжествах и похода – которые фактически ни кому ничего не весят и не стоят и будучи не подкрепляемые практическими делами – лишь создают иллюзию всеобщей благожелательности, чаще ложной.

Мы уже и не думаем, что извинения за проступки могут быть крайне недостаточными и унижающими, если не предложить – что я могу сделать для Вас – и сделать.

Вот тут и задумаешься – всё по-новому, да по-новому!

А когда же начнём по-человечески?

Часть III. Свободная Конура или Купол Свободы?

Самой Свободе безразлично, какому потоку открываются шлюзы – чистому или мутному. Да, в Россию пришло больше свободы. Но замалчивать при этом, сколько она же принесла анархии, значит не замечать, как в условиях конкурентной борьбы, которую ещё никто и нигде не отменял, – на смену прежней воинствующей экспансии пришла технология избавления от конкурентов их внутренним самораспадом!

Идентификация Свободы

Со всеми прелестями свободы соприкасается буквально каждый из нас от самого рождения, с первым взором сначала в стены и потолок и последующим обозрением масштабов свободы до безграничного неба – ввысь, вдаль и вширь. Но это свобода – вселенская и всеобщая, завораживающая и манящая, но не очень доступная из-за воздействия на тело человека известных вселенских сил гравитации. И только мысленно (виртуально) можно представлять себя в любой точке пространства – легко освобождаясь от всяких тяжеловесных параметров и физических законов.

Именно потому такая свобода именуется, т.е. отвлечённой от реального земного бытия. И тем не менее, (опять же мысленно) – виртуальная свобода остаётся на всю жизнь обнадёживающей мечтой её обретения, с прочно укоренившейся стереотипной установкой, согласно которой чем больше свободы, начиная прежде всего со свободы мысли – тем она больше способствует росту и развитию человека и общества людей. **абстрактной**

Но ведь если бы свободные потоки были только чистыми – их не ограничивали бы возведением очистных сооружений. И домострой не чья-либо прихоть, а старание сохранить фундаментальные принципы, без которых физически невозможно обеспечить существование и непрерывное продолжение человечества – иначе как через слияние диалектически противоположных полов в традиционные семьи и общества, с властью и государством для регулирования и защиты самых различных интересов.

Но тогда спрашивается – кто и какой свободной бредовой мыслью сварганил правовые нормы и принципы, если подобная свобода убеждений уже попустительствовала зарождению «красного» и «коричневого» радикализма и эта тенденция продолжается и по сей день? Кто пустил по всему миру свободу человека от общества, от национальных властей и государств, а обществ от Союзов? И рекомендует детям быть свободными от родителей, ученикам от учителей, жёнам от мужей (и наоборот), а мужскому полу от женского, вплоть до полной утери половой ориентации?

Кто переиначил свободу слова – в свободу оскорблений и унижений, легализовал свободу поступков на те, что разрешены законами, и те, что категорически запрещены, будучи ещё не вытянутыми из темноты подполья? Довёл секс до откровенной скотской порнографии, с мощной индустрией искусственной иммитации наслаждений?

В чём смысл частного права – в охране отношений с уважением человеческого достоинства или в неприкосновенности ко всему, что под ним творится ужасного? Кто взбудоражил весь мир либеральной деструктивной оппозицией именно такого толка – требующей с пеной у рта и оружием в руках, по сути – категорического распада рода человеческого и его деградации к обезьяньему стаду?

Это ли не преступление перед человечеством – завуалированное под цивилизацию?

Весь мир поставлен перед дилеммой – либо приветствовать свободу вместе со свободными злоупотреблениями и массовыми нескончаемыми жертвами и ущербами. Либо предусмотрительно и дальновидно, но всё же ставить ограничения, преграждая путь жертвам и ущербам – вплоть до максимального спада злоупотреблений свободой!

По нормальной (незамутнённой) логике – именно тогда общество становится свободным. Но какой же логикой владеют отечественные Институты мировых проблем? В чём их аргументация свободой и за какую именно принялись сами радевать, равнодушно взирая сверху вниз – как реальная свобода вместе с правам обретается по миру в строгом соответствии с размерами персонального капитала?

Кому и почему свободы маловато?

Наверное, существуют в природе законы, никак не зависящие от воли людей. Например – объективный закон общественного развития. Но тогда остаётся выяснить – по чьей воле для одних он служит альтернативой капиталистической, а другие в социализм тянут? А ларчик просто открывается.

Если бы те законы опускались на общество людей сами по себе, да ещё и на высший уровень национального менталитета, готового один к одному понимать и претворять его требования в практику – проблем бы не было. На самом деле именно реализация любых законов поступает в полную зависимость от самих людей, в точном соответствии с их уровнями развития – от высших талантов до минимально необходимых на ординарном труде.

Тогда, конечно же – для того чтобы не останавливаться в развитии, талантам требуется больше свободы и самостоятельности. И это совершенно естественно. Но точно также совершенно естественно для людей с ординарными способностями выживать и развиваться до тех талантов – в коллективной форме, и, значит, с централизованным регулированием и защитой различных интересов. А именно это воспринимается талантами как принудительное ограничение свободы государством.

Однако, настаивая на всеобщем освобождении труда – таланты добиваются вовсе не свободы, а всего лишь навсего тривиального переподчинения от регламента централизованного государственного – регламенту частному.

Возможно и более талантливому, что вполне бы отвечало идее общего развития. Если бы не ещё одна и самая важная черта менталитета, решающая, чему отдавать талантливое предпочтение – идее общего развития или себе любимому? Дабы продолжать отрываться от общества по свободе и самостоятельности, щедро сдобряемых трудом и службой всех остальных, менее талантливых.

Но, впрочем, странно не только это. Странно – по чьей воле сочинён закон, согласно которому власть, проходящая через горнило скрупулёзного общественного электорального отбора, должна априори считаться куда как менее талантливой, чем частный работодатель, избираемый количеством банкнот, которые, как известно, ничем не пахнут?

Мысли про свободу мысли

А самая первая мысль про то, какому умнику пришла в голову идея подвергать сомнению свободу мысли и множества мысленных конструкций в голове, которые никем не слышимы и не видимы? Наоборот, как скрытый от всех естественным порядком внутренний процесс – они изначально свободны, горазды на творчество в меру способностей, и это просто великолепно, когда большое разнообразие хороших свободных мыслей.

Тут совсем другая проблема – если никому не слышны и не видимы, то как между собой общаться? А у людей нет иных способов, как публичное самовыражение собственных мыслей через мимику, жесты, слова и поступки, которые становятся и слышимыми и видимыми для других. Значит, инакомыслящий – это не тот, кто имеет собственные мысли, отличные от мыслей других людей, а тот, кто их выражает словами и поступками, отличными от норм морали, записанных в Законах. А в том и дело, что в свободных вариантах – они могут равно быть и истеричными, и хаотично-беспорядочными, и опасно-непредсказуемыми, и преступными.

И тогда везде, где отсутствует волевой самоконтроль и личная ответственность – наступает ответственность, на полном и свободном праве защиты чести и достоинства, прав и свобод каждого гражданина. Это же школьная азбука обществоведения! **общественная**

Значит, если оппозиционное и любое другое политическое убеждение преследуется, то не за мысленную конструкцию, а за то – какими словами и поступками оно выражается публично. А ещё значит, что очень плохое то убеждение, которое выражается плохими словами и поступками.

Таким образом, и – на основании свободной мысли, вместо желаемой абсолютной свободы всего, чего хочешь – мы имеем реальную (вплоть до физической) борьбу свободы слова и поступков со свободой защиты от иных слов и поступков. Так было, так будет и, очевидно, абсолютная свобода наступает там, где прекращается всякое живое движение по достижению вечного блаженства. А это уже – к Церкви.

Но как понять международную норму права, по которой политическое убеждение не подлежит преследованию, даже если оно выражается оскорбительными словами и уголовными деяниями?

Свободная мысль подсказывает, что придумана эта норма с явным намерением международной политической надстройки над властью – оставлять безнаказанными откровенно уголовные и родственные с ними деяния во власти и вокруг власти. И так будет до тех пор, пока отношения между обществом и властью не начнут оформляться юридическими договорными санкциями за невыполнение предвыборных клятв и заверений, с прекращением обмена мандатов – на голую веру на-слово.

Иначе международный лохотрон на вере на-слово никогда не прекратится – ведь речь не о бытовом гражданском общении, а о свободном обмене словесных заверений на властные полномочия по распоряжению природными богатствами, денежными потоками и самими судьбами людей и государства.

А по этому поводу, похоже – свободных мыслей и не слышно и не видно!

Вникая в суть Свободы

Сколько ни стараться – никак не выходит смириться с унижением российского народа и страны за 20 век, совершёном снобистски, нагло и цинично, с применением невиданного в мировой практике приёма, в котором оценка российских событий первой половины 20 века была проведена с позиции международных норм и принципов права, которые заработали лишь во второй его половине. А именно в свете этих норм – российская освободительная революция большевиков и её последствия, сами собой вырисовывались не иначе, как варварскими.

И это несмотря на то, что всему миру было известно, как ещё за полвека до освободительной революции в России, в самой цитадели свободной цивилизации США – состоялась кровопролитная внутригражданская бойня между Севером и Югом за свободу от цветного рабства. **5 – летняя**

С позиции господ-рабовладельцев – это действительно было катастрофой для их образа жизни, их культуры, их традиций и с многочисленными человеческими жертвами. Но с позиции бывших рабов – победа в ней стала началом свободы для нового образа жизни, культуры и традиций.

И если бы первое лицо Империи Российской, точно также, как и в США – само признало необходимость и организовало завершение освободительного процесса от господско-крепостного барства за счёт народа – не потребовалось бы никакого политического подполья и все жертвы одинаково почитались во имя свободной Великой России.

Американской Статуе Свободы – весь мир и по сей день рукоплещет. Российских освободителей – не знают, как бы побыстрее убрать с глаз долой и из сердца вон. И наверное не надо гадать – кому революционеры и по сей день свои, а кому остались ненавистны вместе с памятниками.

Но кто же и зачем подменил свободу от рабской зависимости, от темноты (во всех смыслах), от нищеты, бомжества и сиротства – правами на свободу детей от родителей, учеников от педагогов, а мужчин от женщин и личности, как гражданина – от общества, от избираемой им власти, от своего государства? Очевидно, если учесть, что документов о нераспространении оружия идеологического ещё никто не подписывал и конкурентная состязательность за первенство продолжается – тем, кто решил избавляться от конкурентов их внутренним самораспадом.

Но ведь если подобный самораспад юридически закреплён на международном уровне, то кто же гарантирует, что он со временем не коснётся и Евросоюза и самих штатов Америки?

Преследовать инакомыслие – физически невозможно!

Действительно, свобода мысленного процесса – объективно обусловлена его защитой, равно как и любого внутреннего процесса организма, никого не затрагивающего, пока не начнёт проявляться во вне. Нет не причин, ни самого предмета преследования.

Коллизии с преследованием возникают из-за того, что в правовом поле свобода убеждений, как результатов мысленных процессов – совершенно неправомерно отождествляется со свободой поступков в соответствии с ними, выражаемых словами, художественным и иным творчеством, поведением и всем, что становится достоянием и других тоже. И именно тогда возникают ситуации, в которых либо сам правообладатель обязан осознавать и поддерживать ответственность за их свободное выражение, либо в противном случае – это становится обязанностью органов власти защищать от безответственности права других граждан.

Точно такие же коллизии имеют место и в толковании неприкосновенности личности, частной собственности, образа жизни и деятельности, которая правомочна только в пределах частных владений. И как только они выходят за эти пределы на уровень общения с другими правообладателями, включая рыночный обмен – возникают аналогичные ситуации либо с самоосознанием и поддержанием личной ответственности, либо с принятием законных мер к безответственности в защиту других правообладателей – с естественным преодолением неприкосновенности.

Таким образом и как правило – фактор преследования прав и свобод объективно обусловлен недостаточным уровнем личной ответственности за их применение в обществе и исходит от самого правообладателя. Впрочем, вторгаться в частную жизнь, как это не парадоксально – является излюбленным и весьма распространённым ремеслом как раз представителей т.н. свободных СМИ и в самых цивилизованных обществах.

Учитывая вышеизложенное – не может не считаться грубейшей ошибкой возведение правового поля с подобным толкованием в статус «верховенства» над властью, над обществом и над Законом, что в слепое подражание европейским стандартам, признанным международными – подчинили национальную Конституцию и внедрили в учебники по обществоведению.

А если проще, не появись в свободной по убеждению Европе К. Г. Маркса – не было бы в патриархальной России ни политических преследований, ни богоборства, кроме традиционных и подавляемых бунтов.

За и против свободной Личности

За и против той, которая разливается по всему миру – идеологией движения к свободной и независимой Личности будущего, самостоятельной и самодостаточной, с твёрдыми жизненными принципами и в полной мере готовой отвечать за свои поступки. Казалось бы – великолепная прогрессивная идея, всё больше возвышающая человека и ведущая к арифметической сумме подобных Личностей в свободных обществах будущего.

Зададимся, однако, вопросом – а дальше что? Продолжим твёрдый принцип свободы Личности и от природы, от которой зависим принципиально, или всё же приступим к смягчению твёрдого принципа конъюнктурными соображениями, а, значит, скатимся к банальности приспособления свободы Личности к окружающей действительности? И первое – мрачновато и второе заставляет задуматься – где же сбой твёрдого принципа?

Найти этот сбой нетрудно, если вопреки укоренившимся стереотипам иметь мужество признать, что та самая одиозная Личность вовсе и не личность, а всего лишь половинка от диапарты, которая и является источником жизни, формирования общества и нескончаемого продолжения человечества во времени.

Но тогда тут же следует метаморфоза, по которой идея свободы личности направляется на независимое от другой половины существование – она ведь тоже подвигается к свободной и независимой! А при этих условиях становится невозможным существование живого мира в принципе – либо всё же потребуется возвращаться в обоюдную зависимость, вопреки предначертанной тропе на свободу каждой Личности.

Выходит, великолепная прогрессивная идея свободы и независимости каждой Личности – превращается в своего регрессивного антипода. Подтверждения этому уже звучат пропагандой права на противоестественные однополюсные браки. манящие своей свободой, а также настырными попытками навязать независимость детей от родителей, школяров от педагогов, жён от мужей и наоборот.

Но мало этого. Радетели за независимость Личности, очевидно, не в полной мере отдают себе отчёт в том, что значит быть «господином самому себе» (по мечтателю И. Канту) – на пути к независимой автономизации. А значит это ни много, ни мало, а переходить на полное независимое самостоятельное производство продуктов, товаров и услуг, включая удаление и нейтрализацию собственных фекалий, с тем, чтобы избавляться от зависимости с общенациональным обменным рынком, и быть готовым в гордом свободном одиночестве выстоять перед лицом естественно-природных и социальных катаклизмов. Очевидно, в подобных ситуациях опыт голливудских суперменов пришёлся бы весьма кстати! А может о свободе Личности традиционной, повелевающей всеми теми, кто выполнит за него всё перечисленное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.